

Р.А. Савушкин

Помни и береги свою Историю

Оглавление

Преамбула:

К истории создания многотомного труда «История Великой Отечественной войны советского народа»

- 1. К 45-летию Победы: «Мы ответим на многие вопросы»**
- 2. «Чёрная» пятница 39-го**
- 3. Под водительством Язова и Сердюкова**

Из материалов к Истории Великой Отечественной войны:

- 1. Так начиналась война**
- 2. Была ли внезапность?**
- 3. Оборона Брестской крепости**
(Развитие событий с 4.00 22 июня 1941 г.)
- 4. Из Хронологии Великой Отечественной войны:**
22 июня – 7 ноября 1941 год
- 5. Битва под Москвой**
(Контрнаступление: 5-6.12.41 – 7.01.42 г.)
 - 1. Контрнаступление и мировая политика**
 - 2. Особенности контрнаступления**
 - 3. Подготовка контрнаступления**
 - 4. Положение войск противоборствующих сторон**
 - 5. Соотношение сил**
 - 6. Взаимное расположение войск**
 - 7. Цели и замысел**
 - 8. Ход военных действий и стратегические итоги контрнаступления**
- 6. Маршал Советского Союза А.М. Василевский – мозг Генерального Штаба**
- 7. Продолжение хронологии Великой Отечественной войны**
 - 1. 1941 г. – разгром немцев под Москвой**
 - 2. 1942 год – нелёгкая дорога от Москвы к Сталинграду**
 - 3. 1943 – год коренного перелома войны**
 - 4. 1944 – год решающих побед**
 - 5. 1945 – год разгрома Фашистской Германии и Японии**

8. Доклад Р.А. Савушкина на конференции военных историков: «Способы разгрома противника в стратегических операциях Великой Отечественной войны» (1990. США, Вашингтон, Пентагон)

9. Кампания на Дальнем Востоке против милитаристской Японии

Помни и береги свою Историю

**Кадры начала войны Великой Отечественной войны.
Без комментариев**

Преамбула:

Мы расскажем о некоторых операциях Великой Отечественной войны и отражении её героических страниц в советских и постсоветских изданиях. Ответим на ряд вопросов в том числе: нужен ли был готовившийся 10-томник «Великая Отечественная война советского народа» Председателю Главной Редакционной комиссии тогдашнему министру обороны Д.Т. Язову и его окружению? Зачем пригласили Главным редактором многотомного труда «История Великой Отечественной войны» министра обороны Сердюкова – человека с образованием, не соответствующим стоящей задаче?

К истории создания многотомного труда «История Великой Отечественной войны советского народа»

1. К 45-летию Победы: «Мы ответим на многие вопросы»

В августе 1987 года Политбюро ЦК КПСС приняло решение о создании 10-томного труда «Великая Отечественная война советского народа». К подготовке этого многотомного исследования привлечены творческие силы четырех институтов: Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, институтов Всеобщей истории и Истории СССР Академии наук СССР, Института военной истории Министерства обороны СССР.

Вся организационная и методическая работа возложена на Институт военной истории.

Именно в нем сформирована редакция 10-томника, возглавляемая профессором Р.А. Савушкиным.

В настоящее время в работе находятся пять томов. Первый том, посвященный межвоенному периоду (он называется «Накануне» в феврале этого года был представлен на суд главной редакционной комиссии. Ее председатель – министр обороны СССР, генерал армии Д. Язов в конце марта провел заседание, на котором были обсуждены основные положения будущего тома. По итогам обсуждения рукопись тома принята за основу.

Наш корреспондент встретился с начальником редакции 10-томника доктором исторических наук, профессором полковником Р.А. САВУШКИНЫМ.

Приводим запись состоявшейся беседы.

«Мы ответим на многие вопросы»

— **Роберт Александрович, когда читатели увидят первый том Издания?**

— Думаю, пройдет еще несколько месяцев, отведенных на доработку, и первый том снова будет представлен на рассмотрение главной редакционной комиссии. Она решит его дальнейшую, судьбу. Если будет дано «добро на издание, то после соответствующей работы в военном издательстве он пойдет в печать. Так что, скорее всего первый том выйдет не ранее 1991 года.

Примечание 2015 г. О том, как случилось, что была сорвана работа над 10-томном трудом и почему главный виновник попал в тюрьму мы рассказали в материале нашей страницы сайта Виперсон «Люди! Не забывайте уроков истории».

— **А на какой период рассчитывается издание всех десяти томов?**

— Окончательный срок работы 1995 — 1997 годы.

— **Роберт Александрович, в чём отличие этой работы от предыдущих изданий?**

— О Великой Отечественной аде написано очень много. Её историография насчитывает десятки тысяч самых различных диссертаций, монографий, брошюр и статей. Есть и фундаментальные труды. В 60-е годы издан 6-томник «История Великой Отечественной войны Советского Союза». В 70-е – 12-томная История второй мировой войны 1939 – 1945». В свое время они были положительно встречены советской общественностью, переведены за рубежом. Но время идёт. Изменилась обстановка в мире, все шире шагает по планете новое политическое мышление, в новом свете предстает и наше прошлое. Все это требует новых научных подходов и нового осмысления нашей истории. Поэтому и было принято решение об издании 10-томника...

А теперь о том, чем он должен отличаться от всех предшествовавших изданий. Прежде всего, новыми концепциями как всего труда в целом, так и отдельных его проблем. Например, нуждаются в уточнении концепции характера деятельности Коммунистической партии в предвоенные и военные годы, особенности строительства социализма в 30 – 40-е годы, роли командно-административной системы во внешней и внутренней политике, степени реализации возможностей социализма в военном строительстве, качества военно-политического и стратегического руководства в годы войны, действенность советского военного искусства и многое другое.

Труд будет отличаться и полнотой привлечения документальных источников. Решением соответствующих органов нам открыты Центральные государственные архивы Советской Армии, Октябрьской революции, народного хозяйства, Центральный партийный архив при ЦК КПСС, Центральный архив Министерства обороны СССР (в г. Подольске). Мы шире, чем прежде, пользу-

емся документами архива МИД. Правда, к настоящему времени удалось получить далеко не всё, что просили наши авторы. Не располагают они и документами архива ЦК — так называемого «кремлевского архива», архивов КГБ и МВД. И вообще, на данный момент мы не очень удовлетворены тем, как открывают свои фонды государственные и ведомственные хранилища. Есть задержки, трудности... Видимо, это и естественно, после десятков лет застоя сразу все не делается, и, наверное, должно пройти определенное время, чтобы люди поняли значение такой большой и ответственной задачи, как создание 10-томника.

— Влияет ли нынешняя обстановка на творчество, научную работу ученых?

Всем известно, что написание 6-томника происходило во время «оттепели», наступившей после исторических решений XX съезда нашей партии о преодолении культа личности И. Сталина и его последствий. Они во многом раскрепостили сознание, чувства и волю историков, открыли многие фонды архивов, и благодаря этому труд получился интересным, насыщенным документами. Его отличали хороший стиль изложения и широта охвата событий. Однако и в тот период над умами ученых еще властвовали остаточные явления. Не были преодолены старые стереотипы. Всё это наложило известный отпечаток на изложение и оценки исторических фактов. 12-томник «История второй мировой войны», как Вы сами понимаете, издавалась в годы застоя, в период брежневского руководства и большого давления со стороны тех участников Великой Отечественной, которые занимали высокие посты во время войны. Они, естественно, были заинтересованы в том, чтобы их деяния показывались наилучшим образом. Большую заинтересованность в 12-томнике проявляли сам Л. Брежнев, его друг и соратник — министр обороны Маршал Советского Союза А. Гречко. Все это наложило определенный отпечаток на работу военных историков и на их труд... Я не скажу, что та работа не соответствовала требованиям исторической правды. История подана в ней достаточно достоверно, но те извращения в общественной жизни, которые мы наблюдали в 70-е годы, неизбежно сказались на отражении нашего прошлого. Вы, очевидно, знаете крылатую фразу В. Астафьева о том, что он, как участник войны, не узнал Великую Отечественную в 12-томнике. Это гипербола, но в основе ее лежит все же горькая правда. На слуху еще иронические замечания и даже анекдоты по некоторым сюжетам, например «Малой земли», в свое время считавшейся чуть ли не главным событием Великой Отечественной и второй мировой. Но сейчас подход к истории качественно иной. Перестройка раскрепостила сознание всего нашего народа. Народ требует правды и только правды. Такими же чувствами и помыслами охвачены историки. И мне представляется, что труд наш получится достоверным: он осветит многие неизвестные события войны, раскроет ее объективно и всесторонне, ликвидирует наслоения и «белые пятна», доставшиеся нам от прошлого.

— Какие, в частности?

— Мы раскроем во всем объеме историю катастрофы начального периода войны. Расскажем о героическом и трагическом в оборонительных сражениях

в районе Смоленска, Киева и под Москвой, в которых безвозвратные потери наших войск составили около 1,5 млн. человек.

Мы скажем всю правду о незавершённых и неудачных операциях Великой Отечественной. Учитывая, что приближается 45-летие победы, думаю, об этом небезынтересно знать. Почему-то в последнее время среди незавершённых и неудачных операций выделяют только операции 1942 года. Но и в 1943-м были неудачные операции, в 1944-м – не совсем удачные. И нам предстоит сказать всю правду о них. Поражения и неудачи были не только в Крыму, под Харьковом, в Донбассе, под Воронежем и Ворошиловградом, на Северном Кавказе, в которых наши безвозвратные потери составили около 1 млн. человек. Трудности и просчеты, перемежаясь с яркими успехами, сопровождали нас на протяжении всей войны. И даже в 1944-м, когда были блестяще проведены десять победоносных стратегических операций, даже в 1945-м, благополучном с точки зрения реализации замыслов командования году, были случаи неудач: не все удавалось так, как задумывалось. Война есть война: противник был силен, боролся с ожесточением; он был опытным и искусным, и это, естественно, сказывалось на ведении и исходе военных операций. Тем выше наша слава. Мы победили самую мощную армию капиталистического мира.

— **Если в предыдущей фундаментальной работе о Великой Отечественной войне, я имею в виду 6-томник, в названии не было слова «народ», то теперь, поскольку война прошла через судьбу каждого человека того времени, оно наконец появилось...**

— Да, это событие. Качественный сдвиг. Традиционно вся русская дореволюционная история подавалась как история царей, последующая история – как история государственных и партийных органов, вождей, полководцев. Народ там присутствовал, но присутствовал не как субъект, а как объект истории. Мы хотим показать, что все деяния нашей истории не только связаны с исполнительской деятельностью народа, но и с его деятельностью как творца истории; народ оказывал влияние на планирование настоящего и будущего, подталкивал к принятию тех или иных решений, принимал участие в организационных мерах для более действенного воплощения в жизнь всех решений правительства, причем проявлял при этом незаурядное творчество... Нужно сказать, что и роль партии проявлялась в наибольшей мере в гуще народа, в низах – среди «тех, кто командовал ротами, кто замерзал на снегу...».

— **Можно ли сказать, что «История Великой Отечественной войны советского народа» снимет все вопросы, касающиеся коллизий тех 1418 дней войны?**

— На многие вопросы, поставленные жизнью, мы ответим. Но на все вопросы, конечно, ответить невозможно. Нужно время. Будут появляться дополнительные документы, факты. Думаю, они окажут несомненное влияние на освещение тех или иных вопросов. Богатство жизни безгранично. Ее познание беспредельно.

— **Возможно, будут открыты и недоступные пока еще фонды названных вами архивов?**

— Безусловно! Это значит, что будут обнаружены новые документы. Открыть архив – мало. Надо еще найти необходимые документы. В архивах хранятся даже не десятки тысяч, а сотни тысяч дел, и разыскать что-либо, что давало бы возможность по-новому осветить какое-либо событие, – чрезвычайно трудно. А таких свидетельств, которые лежат в папках, – еще достаточно.

— **Вы не могли бы подтвердить это поиском и хождением соответствующего документа, который в корне менял бы устоявшиеся взгляды?**

— Примеров много. Даже по первому тому. Скажем, события 1939 года, связанные с договорами, планами, дипломатической перепиской, с тайной дипломатией, а также вся закулисная дипломатическая борьба. Это можно сказать и о документах, связанных с договорами СССР, с республиками Прибалтики, вступлением Красной Армии в Западную Украину и Западную Белорусию, советско-финляндской войной и рядом других исторических событий. Найдено, много новых документов, которые дают возможность смотреть другими глазами на суть происходивших тогда вещей. И вообще, 1939 – 1940 годы насыщены документами, которые впервые вводятся в оборот.

— **Роберт Александрович, благодарю вас за содержательную беседу. Желаем успехов в работе.**

— Спасибо.

Беседу вел. Наш корр. Г. Шаграев, Фото: Д. Линникова

«Чёрная» пятница 39-го»

Из публикаций газеты «Красная Звезда, 26 августа 1989 года.

Авторский коллектив 10-томного труда «Великая Отечественная война советского народа» завершает подготовку первого тома, посвященного событиям начального периода второй мировой войны. Наш корреспондент майор Ю. Рубцов беседует с начальником редакции этого издания доктором исторических наук, профессором полковником Р. Савушкиным о проблемах, встретившихся при подготовке тома.

– **Роберт Александрович, как показывает редакционная почта, читатели ждут, что 10-томник станет шагом вперед в развитии военной истории, что в нем найдут отражение современные концепции. Так ли это будет? Как, например, вы разрешили вопрос о дате начала войны, ведь некоторые историки считают, что произошло это задолго до «черной» пятницы 1 сентября 1939 года?**

– А другие исследователи, наоборот, переносят ее начало на более поздние сроки... Вообще же вы затрагиваете одну из самых сложных методологических проблем. Ее решение связано с возникновением в эпоху империализма таких феноменов, как мировое хозяйство и мировая политика, с лежащими внутри них основными противоречиями данной эпохи. Таковыми в межвоенные годы являлись: 1) противоречие между двумя груп-

пами империалистических держав (с одной стороны – Германией, Италией, Японией, с другой – Англией, Францией, США), 2) противоречие между капиталистической системой и социалистическим государством – СССР.

Думаю, что до тех пор, пока дело не дошло до разрешения этих противоречий военным путем, нельзя относить ту или иную войну к разряду мировых. Аналогично, видимо, надо ставить вопрос и в тех случаях, когда в войне не участвуют основные силы текущей эпохи, объединенные в коалиции, когда война не затрагивает судьбы значительного числа государств важнейших регионов планеты.

20-е – 30-е годы были отмечены многими военными событиями, только крупных насчитывается свыше 70 (война Японии с Китаем, начиная с 1931 года, агрессия Италии в Эфиопию в 1935 году, гражданская война 1936-1939 гг. в Испании, в которую были втянуты другие государства, и т. д.). На мой взгляд, ни одно из них не может претендовать на ранг начала мировой войны, то есть начала разрешения хотя бы одного из двух противоречий нашей эпохи. Сложнее дело обстоит с событиями, начавшимися 1–3 сентября 1939 года...

– Разве 1 сентября ситуация кардинально изменилась? Не потому ли, что с нападением Германии на Польшу на стороне последней выступили Англия и Франция и в войну вступили сильнейшие государства двух коалиций? Но, строго говоря, Париж и Лондон объявили состояние войны с Берлином не 1-го, а 3-го. Да и характер боевых действий вплоть до апреля 1940 года – «странная война» – заставляет усомниться, что война была мировой.

– В этом-то и сложность, о которой я говорил выше. Коалиции были: к Англии и Франции присоединились Австралия, Новая Зеландия, Индия, Канада и другие, оформился союз и Германии, Италии, Японии. А существенных боевых действий не было, так как не было борьбы за разрешение межимпериалистических противоречий. То, что происходило, – это следствие стремления правящих кругов Англии и Франции отвести от себя войну со стороны Германии и направить ее на Восток. Кроме того, Италия и Япония пока поддерживали Германию лишь в политическом отношении.

Вообще говоря, начало второй мировой войны мы относим к 1 сентября 1939 года по традиции, рожденной позицией официальной западной историографии. Это была действительно «черная» пятница для Польши, пожалуй, и для Европы в целом: Гитлер почувствовал – его руки развязаны. Но правильно ли принимать удобную для определенной страны или группы стран летопись событий? Будет, мне кажется, ближе к истине, если начало войны отнести к весне – лету 1940 года, когда с разгромом Германией вооруженных сил Англии, Франции и их союзников на континенте действительно началось разрешение межимпериалистических противоречий и над народами этих стран нависла угроза порабощения, когда в войну вступила Италия, что сделало ее с обеих сторон по-настоящему коалиционной.

– Любопытная точка зрения. Чем тогда завершается складывание мировой войны?

– 22 июня 1941 года начинается разрешение второго основного противоречия нашей эпохи – между социализмом и капитализмом. Окончательно же мировая война складывается – здесь я снова высказываю свою точку зрения – с вступлением в войну в декабре 1941 года Соединенных Штатов Америки. Участие США в ведении войны на два фронта (против Германии и Японии) накрепко связало европейский и дальневосточный узлы мировой войны. В нее оказались вовлеченными все великие державы. Слияние отдельных конфликтов в мировой пожар было, таким образом, довольно длительным процессом, а не единовременным актом.

Я здесь специально оговариваюсь насчет личной точки зрения. Окончательное решение о периодизации второй мировой войны после взвешенного анализа всех «за» и «против» будет принято главной редакционной комиссией.

– В ряде публикаций последнего времени высказывается мысль о том, что Советский Союз, пойдя на договор с Германией, способствовал развязыванию мировой войны. Ваш взгляд на этот вопрос?

– В связи с 50-летней годовщиной со дня подписания советско-германского пакта о ненападении в печати об этом написано много, поэтому ограничусь несколькими принципиальными замечаниями. В 1939 году наша страна оказалась перед угрозой полной политической изоляции. В результате Мюнхенского соглашения 29 сентября 1938 года между Германией, Англией, Италией и Францией был произведен раздел суверенной страны – Чехословакии. Дальнейшее развитие событий показало, что тем самым был открыт путь фашистской агрессии в европейском масштабе. Правящие круги Англии и Франции вступили на путь проволочек в создании системы коллективной безопасности, предложенной СССР на англо-франко-советских переговорах. Переговоры по их вине были сорваны. Одновременно они перешли к переговорам с Германией, направленным против Советского Союза. Над нашей страной нависла угроза агрессии со стороны объединенного отряда империалистических держав в условиях резкого ослабления Советских Вооруженных Сил и всей страны сталинскими репрессиями 1937–1938 годов.

Я твердо убежден: в августе 1939 года альтернативы договору с Германией у нас не было. Его заключение предотвратило создание единого антисоветского фронта империалистических держав и снизило угрозу вступления нашей страны в войну в крайне невыгодном политическом положении, улучшило условия для разрешения конфликта с Японией в районе реки Халхин-Гол. И не наша вина, что правящие круги западных демократий, ослепленные антисоветизмом, не захотели понять, что фашизм представляет угрозу и им самим.

Другое дело, что, заключая пакт с Германией, Сталин и его окружение отступили от требований морали, когда пошли на секретные договоренности с фашистским руководством, проявили неуважение к суверенитету тех стран, которые были отнесены к «сфере интересов» Советского Союза. Можно объяснить действия Сталина стратегическими соображениями, но не оправдать их с моральной

стороны. Наверное, многое из того, что мы получили с помощью секретных договоренностей, удалось бы достичь другими, более достойными средствами...

Эти вопросы также найдут отражение в первом томе нашего труда.

Приложение 2015 г.: А разве Запад и особенно США не отступали от требований морали? Нечего становиться в позу. Сегодня, вчера и позавчера лгали, вращали и будут врать всему миру. В этом у них самый большой опыт. Россияне – мальчишки по сравнению с этими дядями с большой бородой.

Документально никаких секретных протоколов, как ни пытались их найти Горбачёв с Яковлевым и Волкогоновым, обнаружено не было ... Более того, и тот, и другой, и третий, и четвёртый так или иначе участвовали в создании фальшивок. Об этом мы рассказали в предыдущей публикации на сайте Виперсон статьи «Люди! Помните уроки истории Великой Отечественной войны».

– Роберт Александрович! В процессе работы над материалом наверняка были пересмотрены в свете нового политического мышления и достижений науки многие устаревшие или заведомо ложные представления, концепции...

– Разумеется. Чтобы преодолеть наследие «администрирования» и застоя в наших представлениях о второй мировой войне, пришлось провести основательную работу.

Скажем, в вопросах той же хронологии. До сих пор наши историки делили мировую войну в соответствии с периодами Великой Отечественной войны. Методологически это не совсем правильно. Не всегда целое (в данном случае мировая война) развивается по законам части (Великая Отечественная война), даже самой главной части этого целого. Во всяком случае, наступило время, когда следует отойти от «советоцентрической» периодизации мировой истории.

Авторский коллектив решительно отказался от черно-белого видения мира 20-х – 30-х годов. Правда истории заставляет нас признать многообразие интересов и способов действий государств, классов, общественных групп и течений. Говорили ли мы раньше в полный голос об ошибках Коминтерна и ВКП(б) в оценке мировой системы капитализма, показывали ли непоследовательность нашего руководства в оценке фашизма как главного поджигателя войны?

А ведь такие ошибки были, они накладывали на события той поры свой отпечаток. Считаю, по-новому, объективно, без имевшей ранее место апологетики авторам тома удастся рассмотреть причины заключения договоров СССР с прибалтийскими государствами, раскрыть с политической и стратегической точки зрения историю возникновения советско-финляндской войны и ее результаты. Новый подход проявлен и при освещении целого ряда других вопросов первого периода второй мировой войны и вопросов подготовки Советской страны к надвигающейся войне с фашизмом. Но насколько это удалось авторскому коллективу – судить читателям.

– А когда они получают такую возможность? – Хотелось бы, разумеется, быстрее порадовать читателей. К сожалению, мы столкнулись с рядом трудностей.

В частности, желанию расширить источниковедческую базу исследований одно время препятствовала недоступность многих архивов. Они были открыты лишь в декабре 1988 года. А ведь на поиски документов, их осмысление уходят многие месяцы, на собственно описание событий времени остается мало. Спешка же в науке, как известно, на пользу не идет. И все же, несмотря на все трудности, есть надежда, что 1-й том «Великой Отечественной...» в 1991 году появится на прилавках книжных магазинов.

Примчание 2015 г.:

1. Нет, скорее Послесловие. К сожалению, этого не произошло, в 1991 году 1-й том **не появился** на прилавках книжных магазинов. Произошло это из-за целой цепочки причин и следствий. Сначала повлияла недостаточная осведомленность министра Язова в делах и принципах сферы науки и научно-литературной деятельности. Разве можно руководить учеными с таким недостатком? Затем сказался начальствующий нажим на авторский коллектив, заставивший исследователей увеличить объем тома в полтора раза, что вызвало резкую критику оппонентов при обсуждении (у Язова, к сожалению, не хватило мужества на заседании взять этот недостаток на себя). Потом – проявление волюнтаризма в угоду своей ненасытной ненависти к начальнику Института военной истории Д. Волкогонову, желание навредить этому человеку. И это при абсолютном непонимании того, что вредит не ему, а коллективу учёных и тому делу, которым они занимаются вместе с Язовым и Волкогоновым. И это далеко ещё не вся цепочка. Есть обстоятельства, связанные с биографией этого руководителя, некоторые страницы которой хотелось бы скрыть от тех авторов, которые работали в то время в архивах Советских Вооружённых Сил.

С удовлетворением заметим, тогда, когда никакие язовы уже были невластны вершить судьбы людей, том был издан к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. под названием «Советский Союз накануне великих испытаний»

2. Что касается 1-го тома, то он как птица Феникс восстал и ещё раз, надеемся, восстанет из пепла.

В 2008 году Президент России В.В. Путин подписал распоряжение, которым Министерству обороны РФ поручалось подготовить и издать к 9 мая 2015 г. фундаментальный исторический труд «Великая Отечественная война 1941–1945 годов».

В 2011 году, досрочно, при участии старых авторов и подключившихся новых был создан 1 том Истории Великой Отечественной войны. Движение не остановишь. Однако первому тому опять не повезло, и снова с министром обороны, теперь уже Сердюковым. Том клепался в спешке, концепция, выработанная прежними учёными (см. выше опубликованное интервью) не была принята во внимание и, чтобы скрыть недоработки, решили прикрыться авторитетом продавца мебели, простите, министра обороны, прозванным в народе Табуреткиным.

Том подвергся такой уничтожающей критике специалистов, что, наверное, придётся новому авторскому коллективу готовить очередной первый том «Истории». Только, ради всех святых, не привлекайте больше министров обороны. Не их это дело. Хотя к новому министру ни у кого нет никаких претензий, кроме разве претензий наших партнёров за рубежом, но это даже похвально.

Всё-таки нужно помнить басню И.А. Крылова «Щука и Кот»: «Беда, коль пироги начнёт печи сапожник, а сапоги точать пирожник». Два министра Язов и Сердюков загубили историческое исследование колоссальной важности.

Перед нами выдержки из Отзыва профессора кафедры внешнеполитической деятельности России факультета национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ, доктора исторических наук, профессора С.В. Фокина на Том 1-й труда «История Великая Отечественная война 1941–1945 г.»:

«Это не военно-историческая монография, а профанация...

Налицо попытка навязать научной общественности субъективное видение событий героической и трагической эпопеи...

Первый том «Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Основные события» 12-томного фундаментального труда «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» вышел из печати к 22 июня 2011 года – памятной дате не только для каждого россиянина, но и для всех живущих на территории, которая когда-то называлась Советским Союзом.

В предисловии от главной редакционной комиссии говорится: «Сегодня, на новом историческом этапе, возникла острая необходимость создания достоверной истории Великой Отечественной войны, максимально свободной как от пробелов, так и от критических крайностей... Новый труд российских историков примут читатели только в том случае, если исторические процессы в нем будут отражены более объективно и всесторонне, без перекосов и умолчаний, если каждая страница, каждая его строка будут правдивы».

Далее, пожурив авторов за невыполнение данного обещания и обвинив некоторых из них в компиляции, рецензент отмечает: «Это само по себе недопустимо, а в рамках многотомного труда подобные отклонения и заимствования вообще ставят под вопрос саму фундаментальность работы и ее предназначение». Есть много и других недостатков. Наконец, рецензент пишет:

«Основные события» фундаментального труда «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» представляет собой поспешно подготовленную, неоригинальную по своему характеру компиляцию материалов, в разное время уже опубликованных его авторами и весьма далекую от фундаментальной военно-исторической науки. Том изобилует многочисленными ошибками, неточностями и несоответствиями. Более того, налицо попытка авторов тома, придав ему видимость «фундаментальности», навязать научной общественности свое субъективное видение истории Второй мировой и Великой Отечественной войн как единственно возможное и наиболее авторитетное.

Можно согласиться, что авторы тома не претендуют на «окончательную истину». Однако вряд ли они могут претендовать и на то, что этот труд действи-

тельно передаёт правду о войне, помогает осмыслить её решающие битвы и события».

Подробнее: <http://www.almaz-media.ru/articles/8762>

Конечно, грустно всё это. Но есть надежда, что познание истины восторжествует, и когда-нибудь мы будем держать в руках действительно научный первый том действительной «Истории...»

Из материалов к Истории Великой Отечественной войны:

1. Так начиналась война

Актер Владимир Этуш о войне.

Что такое война для меня? Представьте: я совсем юный актер, мне 18 лет. Я эдакий баловень судьбы, предвоенный год для меня складывается прекрасно: чудесный вахтанговский театр, выдающиеся коллеги-актеры, любовные похождения, ночные гулянки...

И вот война, начало которой помню в мельчайших деталях. 22 июня 41-го года в пятом часу утра я возвращался по пустынной Москве домой с очередной вечеринки. Спустился по улице Горького на Манежную площадь и вдруг увидал огромный черный автомобиль посольства Германии, который несся со стороны Кремля. До сих пор помню флажок со свастикой, трепетавший на ветру. Я, по своей мальчишеской наивности, не придал этому эпизоду значения. Уже позже понял, что стал невольным свидетелем проезда немецкого посла фон Шуленбурга, который минутами ранее вручил Молотову меморандум об объявлении войны Советскому Союзу.

Только в районе обеда того же дня узнал о бомбежках Киева и Минска и о том, что прежняя, мирная, жизнь завершилась. Что ощутил я поначалу?

Жуткий, колотящий страх, который до сих пор чувствую буквально кожей. Этот ужас прошел быстро: начались военные будни, которые для меня выражались в тушении «зажигалок» на крыше Щукинского училища и рытье противотанковых рвов.

На оборонные работы меня вместе с другими студентами отправили спустя неделю после начала войны. Рыли окопы и эскарпы под Вязьмой. Уже там я понял, что тревожное время всегда показывает каждого человека в его истинном облике: среди нас, земляных рабочих, были настоящие трудяги и патриоты, а были и симулянты, лодыри, плуты...»

На фронт наш будущий один из самых любимых актёров страны ушёл добровольцем. Став офицером, участвовал в самых ожесточённых сражениях. Освобождал Украину. В одном из боев был тяжело ранен. Вот как это случилось.

«Под Запорожьем в 43-м война для меня закончилась. Я получил тяжелое ранение. Это случилось сразу после награждения орденом Красной Звезды... Потом было четыре госпиталя, полгода лечения. Выяснилось, что у меня разбиты кости таза. Меня комиссовали и дали вторую группу инвалидности. Восстанавливался уже в Москве. А в 1944-м, в старенькой шинельке и с палочкой, я появился на пороге родного Щукинского училища. Меня ждали новые роли...»

2. Была ли внезапность?

«Интервью Начальника Редакции 10-томной Истории Великой Отечественной войны советского народа – Управления Великой Отечественной войны Института Военной Истории МО СССР доктора исторических наук, профессора полковника Савушкина Р.А. корреспонденту газеты «Ветеран» Александру Губанову в преддверии 45-летия со Дня Победы над Фашистской Германией.

Роберт Александрович, начало войны сложилось для нас трагически. Почему это произошло? На протяжении десятилетий на этот счет существовала единственная официальная точка зрения. Главная причина наших «временных неудач» виделась во внезапности нападения фашистской Германии. Ныне же, когда нет запрета на свободу суждений и мнений, зачастую слышишь: вообще никакой внезапности фашистского нападения не было, наше военно-политическое и стратегическое руководство хорошо

знало о готовящемся нападении, и потому лишь его нераспорядительность да недостаточная готовность Вооруженных Сил не позволили встретить противника во всеоружии. Как же все-таки обстоит дело с фактом внезапности?

Вы правы, этой темы в своих выступлениях касаются многие ученые и публицисты. Но в чем беда большинства суждений? В упрощенном подходе к проблеме. Обычная логика рассуждений такова: поскольку И. Сталин из докладов разведывательных и дипломатических органов знал о готовящейся агрессии и ориентировочных сроках начала вторжения, постольку ни о какой внезапности не может идти речи, ее якобы не существовало. В действительности дело обстоит значительно сложнее.

Что такое внезапность? Это совершение одной из сторон – участниц войны таких действий, которые хотя бы по одному из признаков – моменту совершения, месту приложения, способу и силе исполнения – являются неожиданными для другой. Допустим, мы знаем, когда противник начнет боевые действия, но не имеем представления, где будет нанесен главный удар, какой силы и каким способом, – последствия все равно могут быть катастрофическими.

Для государства существует внезапность одного уровня – военно-политическая. Для вооруженных сил – трех: стратегическая, оперативная и тактическая.

Так что же произошло в самом начале войны?

Утром 22 июня 1941 года противнику удалось достичь тактической внезапности в масштабе почти всего советско-германского фронта. Во второй половине дня она стала оперативной, а через несколько дней охватила весь первый стратегический эшелон войск в том же масштабе.

Как я понимаю, войска наших приграничных округов были застигнуты врасплох, то есть военно-политическое руководство оказалось неспособным в кратчайший срок привести их в полную боевую готовность.

Совершенно верно. Приказ поступил слишком поздно. Наши войска располагались вдоль западных рубежей в широкой полосе, передняя граница которой находилась в 2-5 километрах от линии приграничных укрепрайонов, а тыловая – в 400 километрах от них. Чтобы дивизии первого эшелона армий прикрытия Западного особого военного округа могли подняться по тревоге, совершить марш и занять оборонительные позиции, требовалось от 4 до 23 часов. Такая же картина наблюдалась в Киевском особом и других военных округах. А чтобы привести в полную боевую готовность и развернуть все силы армий прикрытия государственной границы, планом предусматривалось двое суток.

Война, по данным разведки и перебежчиков, должна была начаться в 04 часа, директиву из Генерального штаба о приведении войск в полную боевую готовность стали передавать в 00 часов 30 минут, ее прием в округах закончился в 01 час 30 минут. Более полутора часов ушло на изучение директивы, подготов-

ку и передачу распоряжений армиям, а затем соединениям и частям. Оставшегося часа не хватило даже на подъем и сбор по тревоге. Многие части были подняты громом артиллерийской канонады противника.

Почему же командующие и командиры всех степеней, видя надвигающуюся опасность, заблаговременно не привели войска в боевую готовность?

Предупреждение И. Сталина «не давать повода для провокаций» категорически запрещало любые перемещения войск.

Примечание 2015 г.: Так расценили историки указание И. Сталина. Однако некоторые командиры и командующие, оценивая обстановку, провели соответствующие надвигающимся событиям мероприятия по оповещению войск.

Как мы знаем, противник нанёс неожиданный и мощный удар по нашей авиации на аэродромах базирования.

Авиационные части также не успели привести в боевую готовность. Внезапный удар испытали на себе 66 аэродромов, на которых базировалось 65 процентов авиации приграничных округов. В результате авиация потеряла около 1200 самолётов, из них 800 на аэродромах. Противник завоевал стратегическое господство в воздухе.

А в это время на земле...

Положение продолжало осложняться. Войска несли большие потери. Связь не работала. Сведения об обстановке отсутствовали. Навстречу войскам двигались толпы беженцев. В местах, намеченных для развертывания, часто оказывался противник. Бои приходилось принимать в самых невыгодных условиях. Закрепиться на достигнутых рубежах не удавалось. Контратаки и контрудары в основном не приносили желаемых результатов. «Тактическая внезапность, – записал в своем дневнике начальник генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии Ф. Гальдер, – привела к тому, что сопротивление оказалось слабым и неорганизованным». Вскоре она переросла в оперативный уровень.

Стратегическая внезапность – это внезапность для вооруженных сил в целом, их органов высшего руководства. Положения военной науки гласят, что она не может быть напрямую связана с неожиданностью нападения противника...

Стратегической внезапности враг достиг преимущественно за счет мощи первоначального удара. Советское политическое и стратегическое руководство считало, что развитие военно-политического конфликта между двумя государствами и мобилизационное развертывание их вооруженных сил будут идти почти параллельно. В действительности противник опередил нас. Нападение фашистской Германии, осуществленное полностью отмобилизованными и развернутыми вооруженными силами, в то время когда мы еще не провели ни того, ни другого, явилось для нас полной неожиданностью. Более того, как свидетельствует Г.К. Жуков, наше руководство предполагало, что фашистское командование будет держать на Западе и в оккупированных странах не менее

половины своих войск и авиации. На деле же Гитлер оставил там менее одной трети. Это опять-таки увеличило мощь вражеского удара. Неожиданным оказался и способ действий войск противника, предпринятый в первые же дни войны. Мы не предполагали, что он использует сосредоточенные в кулак танковые группировки на направлениях главных ударов групп армий, будет решительно «проталкивать» передовые отряды танковых групп, поддерживая их авиацией, в глубину нашей обороны, смело оставлять у себя в тылу при продвижении вперед крупные силы наших войск. Как писал Г.К. Жуков, никто не рассчитывал, что противник сосредоточит громадную массу бронетанковых и моторизованных войск в компактных группировках и бросит их в первый же день «на всех стратегических направлениях с целью нанесения сокрушительных рас-секающих ударов».

Наконец, руководство не ожидало, что главные силы противник сосредоточит севернее, а не южнее Припяти.

К чему же привело все это?

В первый день войны был прорван наш первый оперативный эшелон армий прикрытия, нарушена связь, потеряно управление войсками. Сверху передавались приказы и директивы, не отвечающие обстановке и обрекающие войска на неоправданные действия. К четвёртому дню оказались прорванными все три оперативных эшелона.

К вечеру 23 июня немецкие танковые соединения расширили прорыв на стыке Северо-Западного и Западного фронтов до 130 километров и устремились в открывшиеся «ворота». К исходу 25 июня в полосе Северо-Западного фронта противник проник на глубину 120-130 километров. К этому же времени соединения группы армий «Центр», прорвавшие оборону советских войск на крыльях Западного фронта, продвинулись на вильнюсско-минском и барановическо-минском направлениях соответственно на глубину 180–200 и 250 километров. Создалась угроза окружения. Помешать этому не было сил. 29 июня в районе Минска попали в окружение 11 дивизий Западного фронта.

Оказалась сорванной мобилизация в приграничных районах. Полностью – в Гродненской, Белостокской и Брестской областях. Не смог прибыть на пополнение частей армий прикрытия приписной состав Барановической, Пинской и других областей. Сотни тысяч приписников, не переодевшись даже в военную форму, оказались в плену. Увы, впоследствии это вылилось в трагедию для множества людей. «У нас нет пленных, у нас есть предатели», – якобы заявил Сталин. Захвачен ли в бессознательном состоянии, тяжело раненным ли, – все равно изменник Родины, коль не пустил себе пулю в лоб. Многим покалечила судьбу эта жестокая установка.

Примечание 2015 г. : В последние годы неоднократно делались попытки найти эту цитату. Оказалось, что это изобретение службы ОБС (одна баба сказала) и СМИ.

Как же вело себя в этих поистине наисложнейших условиях наше стратегическое руководство?

Очевидно, что его представители испытывали в то критическое время целую гамму переживаний: острую ответственность за судьбу страны и боль за происходящие на фронте неудачи, растерянность от непонимания того, что творится в районе границы, и неодолимое желание действовать хотя бы наугад, страх за себя и своих близких в ожидании репрессий...

Показателем тогдашнего состояния органов руководства могут послужить директивы № 2 и № 3. Директива № 2 была передана в округа 22 июня в 7 часов 15 минут. Ясность обстановки отсутствовала. Однако стратегическое руководство потребовало: «Войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советскую границу». Как видно, руководство тогда еще и не поняло, что речь идет уже не о «нарушении советской границы», а о большой войне, и советские войска в силу сложившейся обстановки не только не могут «уничтожить» вражеские силы, но и «обрушиться» на них.

Стратегическая внезапность поставила наши Вооруженные Силы на грань катастрофы, а вермахту предоставила большие преимущества в ведении дальнейших военных действий...

Итак, наше государство и армия были застигнуты врасплох. Но каковы причины этого? А точнее, главная – не дававшая нашей военной машине заблаговременно набрать нужные обороты?

Разумеется, И. Сталин осознавал опасность зревшей агрессии, имел даже представление об общем содержании плана «Барбаросса». И, тем не менее, надеялся в 1941 году избежать войны и вообще подальше оттянуть ее начало.

Извините, Роберт Александрович, но я предвижу доводы, которые стали уже своего рода шаблоном. «Сталин заключил пакты с Гитлером, Сталин поверил Гитлеру, а «гот обвел его вокруг пальца...» Неужели Сталин – с его-то мнительностью и подозрительностью! – не предвидел коварства фашистского главаря, возможности, что тот начнет войну в любое время и при любых обстоятельствах?

Расчёт Сталина (и всего военно-политического руководства страны – РАС) строился на том, что до осени 1941 года фашистской Германии не удастся завершить военные действия в Европе и тем самым развязать себе руки для нападения на СССР. Осенью же в бездорожье вести наступательную войну вермахт не решится. А если война все же будет развязана... Ее начало рисовалось Сталину в форме «вползания в военные действия» через серию пограничных конфликтов (отсюда неоднократные предупреждения не поддаваться на провокации), которое открывало якобы два возможных пути развития. Первый заключался в постепенном переводе начавшегося военного конфликта в русло дипломатических переговоров вплоть до полного затухания военных действий. О том, что была надежда на такое развитие событий, говорит директива № 2 Главного военного совета, отданная 22 июня 1941 года, в которой советским войскам предписывалось уничтожить противника, нарушившего нашу границу, но до особого распоряжения границу не переходить.

Второй вариант развития событий состоял в том, что воюющие стороны будут постепенно наращивать свои силы, раскручивать маховик мобилизации. Мыслилось, что при этом война перейдёт в русло позиционно-маневренных форм ведения боевых действий.

Примечание 2015 г.: В оценке предстоящих событий мнение И. Сталина опиралось на убеждённость в таком развитии событий всего руководства страны и Вооружённых Сил СССР: Тимошенко, Жукова, Шапошникова и др.

Ни тот, ни другой путь не предвещал критического положения, тем более катастрофы. Однако чудовищный удар гитлеровской армии смешал все планы нашего руководства. Было ли для Сталина внезапным нападение? Нет. Оказались ли для него внезапными сила удара и его последствия? Несомненно. И не только для него.

Что ни говорить, в начале войны наша армия и народ оказались перед лицом огромнейшей опасности. И все же мы выстояли! Остановили врага, чтобы затем переломить ход войны.

Уже на первом рубеже агрессор встретил поистине невероятное сопротивление. Более месяца, приковав к себе крупные силы противника, сражалась Брестская крепость. Около недели безуспешно атаковали немецко-фашистские войска город и военно-морскую базу Лиепая. Под Равва-Русской 41-я стрелковая дивизия пять дней удерживала свой рубеж, нанеся большие потери пятикратно превосходившей ее вражеской группировке. Мужество и доблесть советского солдата, интернациональное братство народов нашей Родины стали силой, которую не могли принять в расчет самые искусные немецкие военачальники. Низкий поклон поколению людей, которых мы с уважением называем ветеранами войны и труда, – их героизм и самоотверженность преградили путь агрессору.

Об этом, кстати, свидетельствовал и сам противник. В отчетах о боевых действиях в первые дни войны командующий 3-й танковой группы генерал Гот докладывал: «Там, где противник встречался, он оказывал ожесточённейшее сопротивление, стоял насмерть. Донесений о перебежчиках и о сдавшихся в плен ниоткуда не поступало...» 25 июня 1941 года Гальдер записал в своем дневнике: «Следует отметить упорство отдельных русских соединений в бою. Имели место случаи, когда гарнизоны дотов взрывали себя вместе с дотами, не желая сдаваться в плен». Он же писал на восьмой день войны: «Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека...»

Несмотря на большие трудности и громадные жертвы, советский народ выстоял. В битве под Москвой фашистские войска потерпели первое крупное поражение, «блицкриг» был сорван. Самонадеянность врага, уже готовившегося к параду на Красной площади, оказалась посрамленной. Одолеть наш народ, поднявшийся на священный бой, было невозможно».

Священная война

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой тёмною,
С проклятою ордой.

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна,-
Идет война народная,
Священная война!..

Гнилой фашистской нечисти
Загоним пулю в лоб,
Отребью человечества
Сколотим крепкий гроб!»

(В. Лебедев-Кумач,
«Священная война»).

РОДИНА-МАТЬ ЗОВЕТ!

Из выступления по радио народного
комиссара иностранных дел СССР,
заместителя председателя Совнаркома
СССР, члена Политбюро ЦК ВКП(б)
В. М. Молотова 22 июня 1941 года

«Граждане и гражданки Советского Союза!»

Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления
либо претензий к Советскому Союзу, без
ления войны, германские войска
напали на нашу страну, атаковав нашу
границу во многих местах и подвергнув
бомбежке со своих самолетов наши
города — Житомир, Киев, Севастополь,
Каунас и некоторые другие. Налеты
вражеских самолетов и артиллерийский
обстрел были совершены также с
румынской стороны и со стороны
Финляндии...

Правительство Советского Союза
выражает непоколебимую уверенность
в том, что наша доблестная армия и
флот и смелые соколы советской
авиации с честью выполнят долг перед
родиной, перед советским народом и
нанесут сокрушительный удар по врагу.
**Наше дело правое. Враг будет разбит.
Победа будет за нами!**

3. Оборона Брестской крепости

Вот как развивались события с 4.00 22 июня 1941 г.

<http://my.mail.ru/community/slaveni/105346E56C1441D2.html>

Оборона Брестской крепости

Из краткого боевого отчета о действиях 6-й Орловской ордена Красного знамени стрелковой дивизии 4-й армии Западного фронта в первые часы фашистского нападения: «В 4 часа утра 22.6 был открыт ураганный огонь по казармам и по выходам из казарм в центральной части крепости, а также по мостам и входным воротам крепости и домам начсостава. Этот налет вызвал замешательство среди красноармейского состава, в то время как комсостав, подвергшийся нападению в своих квартирах, был частично уничтожен. Уцелевшая же часть комсостава не могла проникнуть в казармы из-за сильного заградительного огня...

В результате красноармейцы и младший комсостав, лишенные руководства и управления, одетые и раздетые, группами и поодиночке самостоятельно выходили из крепости, преодолевая под артиллерийским, минометным и пулеметным огнем обводный канал, реку Мухавец и вал крепости.

Потери учесть было невозможно, так как личный состав 6-й дивизии смешался с личным составом 42-й дивизии. На условное место сбора многие не могли попасть, так как немцы вели по нему сосредоточенный артиллерийский огонь.

...Некоторым командирам все же удалось пробраться к своим частям и подразделениям в крепость, однако вывести подразделения они не смогли и сами остались в крепости. В результате личный состав частей 6-й и 42-й дивизий (4-й армии – РАС), а также других частей остался в крепости в качестве ее гарнизона...»

В 10.50 штаб 45-й дивизии немецких вооруженных сил Германии, совершившей внезапное нападение на Советский Союз, доложил своему командованию корпуса о больших потерях и упорных боях в крепости. В докладе говорилось: "Русские ожесточенно сопротивляются, особенно позади наших атакующих рот. В Цитадели противник организовал оборону пехотными частями при

поддержке 35-40 танков и бронеавтомобилей. Огонь вражеских снайперов привел к большим потерям среди офицеров и унтер-офицеров".

В боях в течение одного дня **22 июня 1941 г.** немецкая 45-я пехотная дивизия при штурме Брестской крепости понесла небывалые для нее ранее потери – только убитыми **21** офицер и **290** солдат и унтер-офицеров... (Для сравнения, в ходе всей Польской кампании 45-я дивизия, пройдя с боями 400 километров за 13 дней, потеряла 158 человек убитыми и 360 ранеными).

Генерал Шлипер решил, что во избежание напрасных потерь Цитадель следует взять измором и постоянным обстрелом...

23 июня с 5.00 немцы начали артобстрел Цитадели, при этом им надо было постараться не поразить своих солдат, окруженных в церкви Брестской крепости. Артобстрел продолжался весь день. Немецкая пехота укрепляла позиции вокруг позиций защитников крепости.

Впервые против Брестской крепости были применены немецкие танки. Один из этих танков был подбит ручными гранатами у Северных ворот крепости. Второй танк прорвался в центральный двор Цитадели, но был подбит орудием 333-го полка. Оба подбитых танка немцам удалось эвакуировать. Третий танк был подбит зенитным орудием в Северных воротах крепости.

В этот же день осажденные на Центральном острове обнаружили два крупных склада вооружений - большое количество автоматов ППД, патронов, а также минометов с боезапасом. Защитники крепости стали массированно обстреливать позиции немцев к югу от Цитадели.

24 июня весь день немцы продолжали артобстрел. В 16.00 штаб 45-й дивизии доложил, что Цитадель взята и проводится зачистка отдельных очагов сопротивления. В 21.40 в штаб корпуса было доложено о взятии Брестской крепости. Однако боевые действия продолжались.

26 июня на Северном острове немецкие саперы взорвали стену здания школы политсостава. Там было взято 450 пленных.

27 июня. Основным очагом сопротивления на Северном острове остался лишь Восточный форт. По показаниям перебежчика, там оборонялось до 400 бойцов и командиров во главе с **майором Гавриловым**.

29 июня в 8.00 германский бомбардировщик сбросил на Восточный форт 500-килограммовую бомбу. Затем была сброшена еще одна 500-кг и, наконец, 1800-кг бомба. Форт был практически разрушен. К наступлению темноты было взято в плен 389 человек.

30 июня утром руины Восточного форта были обысканы, найдено несколько раненых защитников... Штаб 45-й дивизии доложил о полном взятии Брестской крепости.

«Тем не менее, в Восточном форту продолжала сражаться небольшая группа бойцов во главе с Гавриловым. Майор попал в плен лишь 23 июля. Жители Бреста рассказывали, что до конца июля или даже до первых чисел августа из крепости слышалась стрельба и гитлеровцы привозили оттуда в город, где был размещен немецкий армейский госпиталь, своих раненых офицеров и солдат. Однако официальной датой окончания обороны Брестской крепости считается 20

июля. Принята она на основании надписи, которая была обнаружена в казарме 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД: «Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина. 20/VII-41»

После освобождения из немецкого плена Гаврилов был восстановлен в прежнем воинском звании. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 января 1957 года за образцовое выполнение воинского долга при обороне Брестской крепости в 1941 году и проявленные при этом мужество и героизм Гаврилову Петру Михайловичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Пётр Михайлович Гаврилов скончался в Краснодаре 26 января 1979 года» (см.: <http://www.opoccuu.com/brestskaya-krepost.htm>).

Командование 45-й дивизии вермахта не ожидало, что она понесет столь высокие потери от защитников Брестской крепости. В дивизионном рапорте от **30 июня 1941 года** говорится: "**... Наши потери – 482 убитых, в том числе 48 офицеров, и свыше 1000 раненых**". Более того – **суммарные потери** германской армии **на восточном фронте к 30 июня 1941 года составили 8886 убитых**. То есть защитники Брестской крепости уничтожили более 5% из них.

...В Брестской крепости сражалась не "горстка бойцов", а **тысячи героев**. И то, что многие из них попали в плен, отнюдь не умаляет их **подвига**. Орденами и медалями были награждены около 200 защитников Брестской крепости, а двое получили звание Героя Советского Союза – майор Гаврилов и лейтенант Кижеватов (посмертно)... Автор исследования Владимир Старостин. Текст даётся с сокращениями.

4. Из Хронологии Великой Отечественной войны:

22 июня – 7 ноября 1941 год

22 июня Начало Великой Отечественной войны. Преобразование западных приграничных округов во фронты: Прибалтийского Особого – в Северо-Западный, Западного Особого – в Западный, Киевского Особого – в Юго-Западный.

23 июня Преобразование Одесского военного округа в Южный фронт.

23-25 июня Контрудары советских войск на шауляйском и гродненском направлении.

23 июня 1941 года упразднён Главный Военный совет Красной Армии и постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) образована **Ставка Главного Командования (СГК)**, в состав которой вошли: С. К. Тимошенко (председатель), Г. К. Жуков, И. В. Сталин, В.М. Молотов, К. Е. Ворошилов, С. М. Будённый, Н. Г. Кузнецов..

23-29 июня Танковое сражение в районе Луцк - Броды - Ровно.

24 июня Создание Совинформбюро. Преобразование Ленинградского военного округа в Северный фронт.

29 июня Переход в наступление немецких и финских войск на Мурманском направлении.

30 июня Создание Государственного комитета обороны СССР (ГКО СССР) – чрезвычайного органа управления, обладавшего всей полнотой военной, политической и хозяйственной власти в СССР.

Состав: И. Сталин, В. Молотов, К. Ворошилов, Л. Берия, Г. Маленков.

30 июня Начало формирования народного ополчения в Ленинграде.

1 июля - 2 декабря Оборона советской военно-морской базы на полуострове Ханко.

2 июля Начало формирования народного ополчения в Москве.

3 июля Выступление И. В. Сталина по радио от имени Центрального Комитета партии. Он объяснил сложившуюся на фронтах обстановку и призвал советский народ незамедлительно перестроить всю жизнедеятельность и экономику страны соответственно требованиям войны с сильным, коварным и жестоким врагом. И. В. Сталин призвал партию и народ подняться на священную борьбу с врагом, покончить с беспечностью и резко повысить бдительность.

7 июля - 26 сентября Киевская оборонительная операция войск Юго-Западного фронта.

10 июля 1941 года в связи с образованием Главных командований направлений (Северо-Западное, Западное и Юго-Западное) **СГК** преобразована в **Ставку Верховного Командования (СВК)**. Председателем стал И. В. Сталин, а в её состав введён Б. М. Шапошников.

10 июля - 10 сентября Смоленское в районе Полоцка, Смоленска, Бобруйска, Могилёва, Гомеля, Ельни, Духовщины, Рославль-Новозыбково, Великие Луки

10 июля 1941 года - 9 августа 1944 года Битва за Ленинград.

11 июля - 19 сентября Оборона Киева.

14 июля В боях под Оршей, батарея капитана И. А. Флерова впервые применила установки реактивных минометов – легендарные «катюши».

16-27 июля Оборона Могилева.

22 июля Отражение войсками ПВО первого налета немецкой авиации на Москву.

30 июля Войска Северного фронта остановили наступление финских войск на олонекском и петрозаводском направлениях.

5 августа - 16 октября Оборона Одессы.

7-28 августа Оборона Таллина.

8 августа 1941 года СВК переименована в **Ставку Верховного Главного Командования (СВГК)**.

В неё вошли: И.В. Сталин, С.К. Тимошенко, Г.К. Жуков, С.М. Будённый, К.Е. Ворошилов, Б.М. Шапошников, В.М. Молотов.

8 августа Первый налет авиации Балтийского флота на военные объекты Берлина.

19 августа Создание Одесского оборонительного района.

30 августа - 6 сентября Ельнинская наступательная операция 24-й армии Резервного фронта.

31 августа Прибытие в Архангельск первого английского конвоя с военными грузами.

6 сентября - 22 октября Оборона Моонзундского архипелага.

8 сентября Прорыв немецких войск к Ладожскому озеру и захват ими Шлиссельбурга. Начало обороны Ленинграда.

18 сентября 1941 года. В ходе Смоленского сражения под Ельней родилась Советская гвардия. Там в результате контрудара Западного и Резервного фронтов впервые была разгромлена крупная группировка противника, а город освобожден. Четыре мотострелковые дивизии - 100-, 127-, 153- и 161-я (командиры дивизий: генерал-майор И. Руссиянов, полковники А. Акименко, Н. Гаген, П. Москвитин) «...за боевые подвиги, организованность, дисциплину, и примерный порядок» приказом НКО СССР № 308 были переименованы в 1-ю, 2-ю, 3-ю и 4-ю гвардейские стрелковые дивизии соответственно.

К концу войны Советская гвардия насчитывала 11 общевойсковых и 6 танковых армий, 39 стрелковых, 7 кавалерийских, 12 танковых, 9 механизированных и 13 авиационных корпусов, 128 стрелковых, 17 кавалерийских, 47 авиационных, 6 зенитно-артиллерийских дивизий.

29 сентября - 1 октября 1941 Московская конференция союзников. Представители СССР, Великобритании и США договорились о военных поставках.

29 сентября - 4 ноября Донбасская оборонительная операция войск Южного фронта.

30 сентября 1941 года - 20 апреля 1942 года Битва под Москвой.

30 сентября - 5 декабря Оборонительный период Битвы под Москвой.

2-13 октября Вяземская оборонительная операция войск Западного и Резервного фронта.

10 октября - 4 декабря Калининская оборонительная операция войск Западного и Калининского фронта.

16 октября - 18 ноября Тихвинская оборонительная операция советских войск.

Тульская
оборонительная
операция начата
Брянским фронтом
под командованием
генерал-майора
Г.Ф.Захарова
24 октября 1941 года

24 октября - 5 декабря Тульская оборонительная операция войск

Брянского и Западного фронтов. Перво-степенное значение в успехе операции сыграла героич. оборона Тулы, к-рая выдержана удары противника, находясь почти в полном окружении, и сковала крупные его силы. Войска 50-й армии и население проявили при обороне города массовый геро-

изм. Успех операции свидетельствовал о возросшем искусстве сов. командования в организации обороны и прежде всего борьбы с танками противника.

30 октября 1941 года - 4 июля 1942 года Оборона Севастополя.

4 ноября Создание Севастопольского оборонительного района.

5-16 ноября Ростовская оборонительная операция войск Южного фронта.

6 ноября Состоялось торжественное собрание, посвященное 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, на этот раз не в Большом театре, а на платформе станции метро «Маяковская»...

Ровные ряды кресел. Сцена для президиума. С одной стороны – ярко освещенный метропоезд, на накрытых столах – бутерброды, закуска, прохладительные напитки. Приглашённые спускались на эскалаторах. Правительство прибыло на поезде к другой платформе. Было даже более торжественно, чем на собраниях в мирные дни.

Все понимали огромное политическое и мобилизующее значение речи Сталина, которая транслировалась по радио.

7 ноября Парад на Красной площади – военный парад в честь 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

7 ноября состоялся парад на Красной площади. Для всей страны парад стал неожиданным, потрясающе радостным событием.

Это был парад хотя и традиционный, но необыкновенный. Парад не только военный, но и политический, парад-вызов, парад презрения к врагу, парад-пощечина: вот вам! Вы кричите о

взятии Москвы, а мы проводим свой обычный праздничный парад!

[http://s3.image1.org/images/2011/11/03/1/a440 - ac5b5df0bb40cbbd6c15d5e46644.j](http://s3.image1.org/images/2011/11/03/1/a440-ac5b5df0bb40cbbd6c15d5e46644.jpg)

Этот парад по силе воздействия на ход событий приравняется к важнейшей военной операции. Он имел огромное значение по поднятию морального духа армии и всей страны, показав всему миру, что Москва не сдаётся и боевой дух армии не сломлен. Многие военные подразделения после окончания парада отправились прямо на фронт.

В дни, когда враг находился в нескольких десятках километров от города, проведение парада было очень рискованным. Ведь если бы немцы узнали о нем, они могли бы, собрав значительные силы, попытаться помешать его проведению.

Парад принимал С.М. Буденный, командовал парадом генерал-лейтенант П.А. Артемьев. Вопреки традиции речь произнес не тот, кто принимал парад, а И. Сталин. Именно в этот день он сказал запомнившиеся всем слова:

«Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!..»

<http://o001oo.ru/index.php?showtopic=50813>

А вот что предшествовало и параду и торжественному собранию.

28 октября Сталин вызвал командующего войсками Московского военного округа генерала Артемьева и командующего ВВС генерала Жигарева и просто ошарашил их вопросом:

— Через десять дней праздник Октябрьской революции. Будем проводить парад на Красной площади?

Генералы оторопели. Москва была в эвакуационных конвульсиях. Город затянуло дымное марево — жгли бумаги в учреждениях. О параде даже мысли не возникало.

— Я еще раз спрашиваю: будем проводить парад? Артемьев неуверенно начал:

— Но обстановка... Да и войск нет в городе. Артиллерия и танки на передвой... Целесообразно ли?

— Но ГКО считает, — Сталин кивнул на членов Политбюро, которые сидели за столом, — необходимо провести парад. Он будет иметь огромное моральное воздействие не только на москвичей — на всю армию, на всю страну.

Командующие получили соответствующие указания, и подготовка к параду началась — в сохранении полной секретности.

<http://o001oo.ru/index.php?showtopic=50813>

Почти такой же разговор Сталина произошел за три дня до праздника с руководителями Московской партийной организации:

— Где и как вы собираетесь проводить торжественное собрание?

Удивление и молчание и на сей раз было ответом. Никто не думал о проведении этого мероприятия, традиционного для мирного времени. Сталин разъяснил, почему надо проводить торжественное собрание и в военное время:

– Придется вам потрудиться, побегать. Времени не осталось для подготовки доклада. Если не возражаете, я буду докладчиком.

([http://s3.image1.org/images/2011/11/03/1/a440 - ac5b5df0bb40cbbd6c15d5e46644.jpg](http://s3.image1.org/images/2011/11/03/1/a440-ac5b5df0bb40cbbd6c15d5e46644.jpg))

5. Битва под Москвой **(Контрнаступление: 5- 6.12.41 – 7.01.42 г.)**

1. Контрнаступление и мировая политика

5 декабря 1941 года – одна из самых знаменательных дат не только Великой Отечественной войны, но и всей Второй мировой войны в целом. Этот факт особенно сегодня необходимо постоянно подчёркивать, потому что даже наши историки, увлекаясь описанием ярких, очень значительных и поучительных событий Контрнаступления под Москвой в его стратегическом и оперативно-тактическом отношении, в ряде случаев совсем недостаточно уделяют внимания его политическим целям, результатам и последствиям. Мы не говорим уже о западных исследователях, которые, почти всегда и во всем выпячивая роль так называемых западных демократий, всегда и во всём принижают роль нашей страны.

Зададимся вопросом: что было бы с ними, если бы не было сокрушительной победы под Москвой? И прямо ответим: мир был бы погребён под фашистской свастикой. И самодовольная, кичливая Америка в том числе. Сейчас уже нет сомнения, что не будь этой победы, германские кованые сапоги и японские солдатские ботинки прошагали бы по асфальту у Белого дома. Не будь этой победы, развеявшей миф о непобедимости фашистской армии, не была бы подписана 1 января 1942 года Декларация 26 государств, позднее оформившаяся в Организацию Объединённых наций. Не будь этой победы, не было бы Советско-английского договора от 26 мая 1942 г. и Советско-американского соглашения от 11 июня 1942 г., завершивших процесс юридического оформления союзнических отношений между тремя великими державами – главными участниками Антигитлеровской коалиции. Напомним, что её образование содействовало консолидации всех миролюбивых антифашистских сил, развёртыванию движения Сопротивления во всех оккупированных странах и придавало ему всеобщий европейский характер.

Крупное поражение немецкой армии под Москвой, а также под Тихвином и Ростовом, на ряде других участков советско-германского фронта резко повлияло на моральное состояние не только гитлеровской армии, но и всего немецкого народа. В его недрах стало расти недовольство и сопротивление. Дж. Фуллер, характеризуя немецкий тыл после поражения фашистской армии

под Москвой, приводит слова шведского журналиста Арвида Фредборга, проживавшего тогда в Берлине: «Тревожные настроения нарастали. Пессимисты припоминали войну Наполеона с Россией, и все книги о Великой армии вдруг стали пользоваться спросом».

В то же время, как отмечает Фуллер, поражение под Москвой было огромным стратегическим поражением Германии, в результате которого «германская армия так и не вернула утраченную энергию, а в глазах всего мира... лишилась ореола непобедимой армии».

Разгром немцев под Москвой еще более повысил международный авторитет СССР. Волна солидарности с нашей страной всколыхнула весь мир. «Успешные наступательные действия советских войск, – писал Гарри Поллит в январе 1942 г., – подняли по всей Англии такое массовое движение солидарности, которое действительно является выдающимся по своему характеру».

Через Атлантику волна солидарности с Советским Союзом дошла и до Соединенных Штатов Америки. Во всех странах антигитлеровской коалиции народные массы требовали открытия второго фронта в Европе. Росло движение Сопротивления в оккупированных странах. Победы Советских Вооруженных Сил воодушевляли патриотов этих стран на героические подвиги.

Наконец, в результате победы под Москвой дал первые трещины фашистский Антикоминтерновский пакт Германии, Японии и Италии, собравший вокруг себя фашиствующую свору сателлитов. Турция и Япония отказались от планов вступления в войну на стороне Германии, а другие союзники – Финляндия, Румыния, Болгария и др. страны, в том числе страны, прикрывшиеся нейтралитетом, задумались о необходимости умерить масштабы своего участия в войне на стороне Германии.

Характеризуя в целом военно-политическую обстановку, нельзя не сказать, что в период битвы под Москвой расширились рамки Второй мировой войны. Япония, не осмелившись вступить в войну против СССР на стороне Германии, решила избрать «посильный» для себя вариант. 7 декабря 1941 г. её вооруженные силы нанесли внезапный удар по американскому военно-морскому флоту в Пирл-Харборе. Началась война на Тихом океане, которая внесла существенные изменения в международные отношения. Японские войска вторглись в Таиланд, захватили важнейшие острова Индонезии, Малайю, Сингапур, часть Новой Гвинеи, Филиппины, Бирму, Гонконг. Через Бирму японские войска вторглись в юго-западные районы Китая. Война охватила почти 4/5 населения земного шара. Постепенно, шаг за шагом весь мир поднимался против угрозы гитлеровской тирании и опасности порабощения милитаристской Японией.

Решительный импульс в этом направлении давала Битва под Москвой. Она показала, что в мире есть только одна сила, которая способна нанести поражение немецко-фашистской армии и принести освобождение народам, оккупированных стран, – Советская Армия. Однако она же давала своим опытом понимание того, что ускорить приближение победы могут только активные действия жаждущих освобождения народов. «Люди мира! Все на

борьбу с фашизмом и милитаризмом!» – призывали воины и труженики тыла своей победой в Битве под Москвой.

2. Особенности контрнаступления.

Утро 5 декабря 1941 года. Пошёл 167 день войны, отметил в своём дневнике начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдер. Ему представляется, что на западном направлении наступило некоторое затишье. За непогодило. Природа преподносит очередной сюрприз: страшный мороз – «36° ниже нуля». На фронте ничто не предвещает значительных событий. Немного подумав, Гальдер записывает: «Фон Бок (командующий группы армий «Центр» – РАС) сообщает. Силы иссякли. 4-я танковая группа завтра уже не сможет наступать. Завтра он сообщит, есть ли необходимость отвести войска». Затем спокойно, безо всякой нервозности отмечает: «Противник прорвал наш фронт в районе Калинина». И, наконец, совсем уже равнодушно, без выражения каких-либо эмоций пишет: «Главком сообщил о своём решении уйти в отставку».

Уже здесь, в короткой записи дневника начальника Генерального штаба проглядывают контуры некоторых особенностей начавшейся стратегической операции советских войск, которые ещё неведомы высшему командованию вермахта.

Первая особенность – достижение советским верховным командованием полной внезапности контрнаступления. «Внезапность, – гласит теория ведения вооруженной борьбы, – является одним из важных принципов военного искусства и заключается в выборе времени, приёмов и способов боевых действий, которые позволяют нанести удар тогда, когда противник меньше всего подготовлен к его отражению, и тем самым парализовать его волю к организованному сопротивлению». В то время, впрочем, как и всегда, она достигается, прежде всего: сохранением в тайне замысла предстоящих действий; скрытным созданием ударных группировок; оперативной маскировкой и дезинформацией врага. Всё это было осуществлено блестяще. Противник не смог даже представить себе, что после изнурительных кровопролитных сражений советское командование сумеет собрать силы и средства, создать соответствующие условия и решиться на такие активные действия, как масштабное, решительное контрнаступление.

Вторая особенность – невероятная для понимания немцами решительность командования советских войск действовать в тяжелейших для наступления погодных условиях. Им невдомёк, что расчет нашего командования безошибочен: советские-то войска выдержат, наш боец хорошо одет и обут, закалён непогодами. А каково придётся немцам? Мороз страшен не только по-осеннему одетому немецкому солдату, но и губителен для боевой техники, не подготовленной для действий в экстремальных условиях. Немецкому командованию для укрытия солдат придётся искать ещё не спалённые при наступлении деревни, а технику (транспортные машины, тягачи с

артиллерийскими орудиями, танки и др.) – бросать вдоль дорог, по которым побегут отступающие войска...

А мороз всё усиливался. 6.12.41 года Гальдер записывает: «Очень сильный мороз (-8°C). Большое количество обмороженных».

Естественно, приходит мысль: «Разве при таких условиях русские решаться на активные действия?!»

Третья особенность – правильный выбор советским руководством момента в организационном состоянии войск и системе управления противника: осложнение положения и состояния здоровья у Главкома сухопутных войск; снятие с должности командующего группой армий «Юг» генерал-фельдмаршала фон Рундштедта; нависшая административная расправа над многими высшими и старшими офицерами из-за неудачного наступления (для разбирательства на фронт прилетел сам фюрер). Далее, большие потери офицеров и младших командиров в боевых действиях. Только офицеров потеряно ранеными 17 582, убитыми 6 552, пропавшими без вести 524. Итого: 24 658... Что-то ещё будет. Разгром Гитлером своего генералитета уже не за горами.

Четвёртая особенность – точный выбор Ставкой ВГК и Генштабом момента начала наступления, исходя из морального и физического состояния личного состава, а также боевых и материальных возможностей войск противника, наличия у него резервов.

Контрнаступление началось тогда, когда наступательные возможности противника были исчерпаны, и он готовился перейти к обороне. Вот что пишет Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский: «Так и не сумев прорвать оборону наших войск под Москвой, немецкие ударные группировки полностью израсходовали все резервы. И вражеское командование вынуждено было подумать об обороне. Все мы это чувствовали. Активные действия противника в последние дни нашего оборонительного сражения были всего лишь попыткой выиграть время, чтобы закрепиться и во что бы то ни стало удержаться на достигнутых рубежах вблизи Москвы... Контрнаступление под Москвой не оставляло врагу времени для того, чтобы организовать оборону... В контрнаступление войска наши перешли без всякой паузы»

Пятая особенность – правильная оценка советским командованием возможностей партизанского движения в тылу врага. Ни раньше, ни в этот момент Гальдер не обратил внимания на доклады о действиях партизан в тылу. Он так и не дошёл до понимания того, что война приобретает всенародный характер, а это чревато теми же последствиями, которые свалились как снег на голову французских завоевателей в войне 1812 года. К концу 1941 года в тылу противника вели боевые действия более 2000 партизанских отрядов. И хотя их действия ещё не всегда координировались с действиями фронтов, они наносили фашистским захватчикам чувствительные удары. Жители городов и сел оказывали сопротивление оккупантам, срывая и саботируя все их мероприятия. Партизанскими действиями и сопротивлением населения руководили 250 подпольных областных комитетов партии, горкомов и райкомов, действовавших на захваченной территории.

3. Подготовка контрнаступления

Подготовка контрнаступления советских войск началась в первых числах ноября. Именно тогда Ставка ВГК приняла решение о формировании 10 резервных армий. Во второй половине ноября часть из них стала выдвигаться в районы предстоящих действий. Пять резервных армий (1-я ударная, 20, 60, 24 и 26-я) были сосредоточены в районе Москвы, 10-я армия в районе Рязани и 61-я армия в районе Рязьки и Раненбурга. Всё было проведено настолько искусно, что разведке и авиации противника так и не удалось обнаружить ни подготовку крупных сил советских войск, ни их передислокацию из тыла, ни сосредоточение в назначенных районах. На внезапность, силу первого удара и возможность наращивания сил в ходе наступления работало каждое проводимое мероприятие.

Одной из важнейших военных акций подготовительного периода,

способствовавших созданию советским войскам условий для успешного проведения контрнаступления, являлось завоевание советской авиацией на московском направлении к декабрю 1941 г. оперативного господства в воздухе при наличии общего стратегического господства у противника.

Ни на минуту не теряя уверенности в переломе в ведении войны и её победоносном окончании, на укрепление фронта трудился весь советский народ. Не зная конкретных планов командования,

советские люди тоже готовились к контрнаступлению. Прежде всего, народ подумал о защите советских воинов от свирепого мороза. Вся страна включилась в кампанию по сбору зимней одежды. На сборные пункты поступали десятки и десятки тысяч валенок, телогреек, полушубков, свитеров, варежек, перчаток и т.д. Разумеется, впереди всех были москвичи. Московские швейные фабрики изготовили около 21 тыс. ватных телогреек, более 16 тыс. суконных шаровар, 390 тыс. подшлемников, более 326 тыс. пар тёплых портянок, свыше 264 тыс. пар зимних перчаток.

Утроили свои усилия предприятия, производящие обмундирование и амуницию. Для действующей армии были заготовлены миллионы ватных телогреек и ша-

ровар, полушубков, валенок. Это позволило зимой 1941/42 г. хорошо экипировать советских воинов.

Еще Макиавелли (1469-1527) сказал, что для успешного ведения войны нужны три вещи: «деньги, деньги и ещё раз деньги». Войны нашего времени не исключение. Москва хорошо знала об этом. Сначала значительные суммы денег поступали в фонд обороны от воскресников, организуемых общественностью Москвы. Активное участие в них принимала интеллигенция. Так, на молодежном воскреснике в Краснопресненском районе с большим подъемом работали профессора Московского государственного университета А. К. Тимирязев, сын К. А. Тимирязева, А.С. Предвадителей, В.Ф. Теодорчик, Г.В. Спивак, А.А. Померанцев, преподаватели и студенты Геологоразведочного института, члены Союза писателей. Заработанные на воскреснике 256 тыс. руб. были сданы в фонд обороны Родины.

Одновременно от жителей Москвы в фонд обороны стали поступать деньги и ценности из личных сбережений. Эти поступления увеличивались изо дня в день. Если к 11 сентября 1941 г. в Государственный банк поступило от них свыше 39 млн. рублей, то через месяц – около 75 млн. рублей, более чем на 10 млн. рублей облигациями государственных займов, 125 г платины, более

7 кг золота, около 340 кг серебра, большое число золотых изделий и других вещей. К 1 февраля 1942 г. сумма денежных взносов в фонд обороны по Москве достигла 142 080 тыс. руб. Таким образом, только за полгода войны трудящиеся и интеллигенция столицы дали на оборону из своих личных сбережений и заработка более 142 млн. рублей наличными деньгами, на которые можно было приобрести 1400 самолетов или 750 танков. При этом необходимо учитывать, что к тому времени в связи с мобилизацией в армию и эвакуацией население Москвы уменьшилось почти в два раза. Широкое распространение среди москвичей получило также движение за сбор средств на строительство танковых колонн и эскадрилий боевых самолетов. Как правило, сбор таких средств проводился среди работников одной профессии. Например, артисты Музыкально-драматического театра имени К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко первыми среди работников искусств страны начали сбор средств в фонд танковой колонны «Работник искусств». На митинге 21 ноября 1941 г.

коллектив театра взял обязательство ежемесячно до полного уничтожения фашизма давать не менее одного сверхпланового спектакля, сбор с которого пере-

числять в фонд постройки танковой колонны. Артисты театра призывали всех работников искусств Советского Союза последовать их примеру.

Патриотическое начинание коллектива Музыкально - драматического театра поддержали артисты ГАБТ СССР, которые на общем собрании, состоявшемся в начале декабря 1941 г., решили для сбора средств в фонд постройки танков систематически дважды в месяц давать концерты и спектакли. Широко известны факты приобретения работниками искусств на личные сбережения самолета или танка для передачи их в действующую армию. Так, осенью 1941 г. писатель А.Н. Толстой приобрел танк и передал его защитникам столицы. Поэты С.Я. Маршак, Н.С. Тихонов, С.В. Михалков, В.М. Гусев совместно с художниками Кукрыниксами купили тяжелый танк, назвав его «Беспощадным». Позднее слава об экипаже этого танка гремела по всему фронту.

В кратчайшие сроки на Востоке налаживалось массовое производство оружия, боевой техники и боеприпасов.

Однако вооружения не хватало. Были приняты срочные меры, и уже к декабрю из 670 предприятий местной промышленности 654 выпускали боеприпасы, оружие и воинское снаряжение. На многих заводах ремонтировались танки, орудия и автомашины. Особое внимание уделялось накоплению резервов боеприпасов, горючего, продовольствия. К моменту перехода

да в контрнаступление были созданы запасы более двух боекомплектов артиллерийских снарядов и мин. В трех фронтах имелось свыше двух с половиной заправок горючего (без учёта высокооктанового бензина) и в среднем пять с половиной суточек продовольствия.

Большая работа проводилась по медицинскому обеспечению войск, началу контрнаступления в прифронтовых госпиталях высвобождались места, раненые эвакуировались в тыл.

Только

лечебные учреждения Москвы для приема раненых подготовили 25 тыс. коек. Если к началу оборонительного сражения под Москвой Западный фронт имел лишь 44,9 тыс. штатных коек, то к 5 декабря –уже более 100 тыс. Немалую помощь в этом войскам

оказали подмосковные города и села. Они мобилизовали все имевшиеся в их распоряжении ресурсы для обслуживания раненых воинов.

Всенародная помощь фронту еще более повышала моральный дух защитников Москвы, укрепляла их уверенность в успехе предстоявшего контрнаступления. Увеличился приток добровольцев. Касаясь событий под Москвой, иностранная печать отмечала, что советский народ прилагает все усилия к тому, чтобы сорвать планы гитлеровских захватчиков. Так, одна из английских газет опубликовала статью своего московского корреспондента, само заглавие которой давало исчерпывающую оценку того, что происходило

на фронте: «Вся Москва поднялась на войну». В ней говорилось: «В эти тяжелые дни Москва представляет собой интересное зрелище. Сотни и тысячи мужчин и женщин стоят по целым дням в очереди для того, чтобы зарегистрироваться на военную службу, и они снова возвращаются в очередь на следующий день, если не были взяты в предыдущий, — многие из них боятся не успеть зарегистрироваться вовремя, большинство делает это по чувству долга, в силу традиционной русской дисциплины во всем, что касается армии» («Daily Telegraph», 25.XI 1941).

Партийные и комсомольские организации Москвы и столичной области к концу 1941 г. послали на фронт 114 тыс. коммунистов и более 300 тыс. членов ВЛКСМ. Из москвичей в те дни было сформировано много общевойсковых частей и соединений, влившихся затем в состав войск Западного фронта. В Москве по распоряжению Ставки создавались дивизионы и полки реактивных минометов и артиллерийские полки. В ноябре ГКО принял постановление об организации на заводах столицы массового производства вооружения. О подготовке контрнаступления под Москвой можно рассказывать часами. Но уже то, что представлено здесь говорит о серьезности и масштабности проводившихся мероприятий.

4. Положение войск противоборствующих сторон

Советским войскам противостояло мощное объединение фашистских войск — группа армий «Центр», которая до последнего момента прилагала все силы, чтобы захватить Москву и победоносно завершить войну. Её командующий опытный генерал-фельдмаршал Фёдор фон Бок, участник первой мировой

войны, в межвоенные годы прошедший через командование корпусами и армиями, в кампаниях в Польше и во Франции накопивший опыт командования группами армий «Север» и «Б», был полностью уверен, что «не было и нет такой ситуации, из которой он не вышел бы с честью». Вот только говорить о военной чести фельдмаршалу не стоило бы. Активный проводник тактики «выжженной земли» он не в пример большинству известных в военной истории командующих стратегическими объединениями допускал издевательства над женщинами, детьми и стариками, отдавал приказы об их массовом уничтожении.

С нашей стороны к контрнаступлению под Москвой были привлечены войска трёх фронтов: Калининского (командующий генерал И.С. Конев), Западного (командующий генерал Г.К. Жуков) и Юго-Западного (командующий генерал Ф.Я. Костенко).

В операции принимали участие авиация Московской зоны обороны, 6-й истребительный авиационный корпус ПВО, 2 резервные авиационные группы РВГК и дальнебомбардировочная авиация.

Координация действий всех привлекаемых к операции сил авиации возлагалась на командующего ВВС Советской Армии генерала П.Ф. Жигарева.

Главная роль в контрнаступлении отводилась Западному фронту во главе которого находился генерал армии Г.К. Жуков – участник первой мировой и гражданской войн, после войны командир полка, дивизии, корпуса, армейской группы, герой разгрома 6-ой японской армии на реке Халхин-Гол, Командующий войсками Киевского Особого военного округа, начальник Генерального штаба – заместитель наркома обороны СССР. С началом Великой Отечественной войны – член Ставки ВГК, организатор и руководитель в ранге Командующего разгрома в самой первой наступательной операции советских войск крупной фашистской группировки под Ельней, организатор отпора наступающим фашистским войскам под Ленинградом в должности командующего войсками Ленинградского фронта и с октября 1941 года под Москвой в должности командующего войсками Западного фронта.

Каждый из командующих войсками привлекаемых к операции фронтов представил в Генеральный штаб Советских Вооружённых Сил свой план разгрома противостоящей фронту группировки фашистских войск. После корректировки плана Калининского фронта Генштаб спланировал первую в истории стратегическую операцию группы фронтов. В разработке плана этой операции принимали участие и тем самым взяли на себя всю ответственность за её проведение Председатель Советского правительства, Председатель ГКО и Ставки Верховного Главнокомандования, Верховный

Главкомандующий ВС СССР И.В. Сталин, Начальник Генштаба Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников, заместитель начальника Генштаба и начальник Оперативного управления генерал А.М. Василевский. Над ними возвышался могучий негиббемый Дух всего советского народа, который вдохновлял руководителей и оставлял за собой право осуждать виновников поражения и прославлять победителей. За действиями всех участников колоссальной битвы наблюдал Господь Бог и Пресвятая Богородица –неизменная покровительница России. Напомним, что в 1941 году с патриотическими посланиями к верующим страны обратились глава русской Православной Церкви митрополит Сергей, а также Центральное мусульманское духовное управление СССР.

Религиозные организации поддерживали героическую борьбу советского народа, постоянно обращались к народу с призывами активно участвовать в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, собирали средства в Фонд Оборонь.

Очевидцы рассказывают, что по предложению И. Сталина в самый ответственный момент битвы под Москвой священник одной из церквей с иконой Пресвятой Богородицы в руках на специально выделенном самолёте с молитвой облетел вокруг нашей столицы.

5. Соотношение сил

К началу декабря 1941 г. группа армий «Центр» вместе с поддерживающими её военно-воздушными силами имела в своем составе 1 708 тыс. человек, около 13 500 орудий и минометов, 1 170 танков и 615 самолетов.

Советские войска, привлеченные к контрнаступлению, насчитывали около 1 100 тыс. человек, 7652 орудия и миномета, 774 танка (в том числе 222 средних и тяжелых) и 1000 (по другим документам 1 100) самолетов.

Злые языки говорят о якобы двадцатикратном превосходстве советских войск в силах и средствах во время контрнаступления под Москвой. Вот мол почему они одержали победу. А если посчитать честно и добросовестно, используя документальные данные, которые приведены выше, что мы будет иметь в действительности?

Выходит совсем другое соотношение сил. Немецко-фашистские полчища превосходили советские войска в живой силе в 1,5 раза, в артиллерии – в 1,4 раза и танках – в 1,6 раза. И только по авиации советская группировка превосходила противника (в 1,6 раза). Правда, количество самолетов новых типов во фронтовой авиации Западного направления достигало всего на всего 47,5 процента.

6. Взаимное расположение войск

Фон Бок под активным воздействием обороняющихся советских войск был вынужден растянуть группу армий «Центр» на фронте 1000 километров. Его

фланговые ударные группировки, охватившие Москву с северо-запада и юго-запада, были удалены одна от другой на 200 км и к началу контрнаступления советских войск оказались в крайне невыгодном положении. Над левым крылом и тылом северной группировки (3 и 4 танковые группы генералов Г. Рейнгардта и Э. Гёпнера, переименованные позднее в танковые армии) нависали войска Калининского фронта, с тыла и юга её подпирала войска Западного фронта. Южная ударная группировка (2 танковая армия генерал-полковника Х. Гудериана) оказалась охваченной армиями левого крыла Западного и правого крыла Юго-Западного фронтов.

7. Цели и замысел контрнаступления

Военно-политическая обстановка на советско-германском фронте, стратегическое положение сторон, оперативно-стратегическое положение противников на западном направлении, прежде всего на подступах к Москве, определили политические и стратегические цели контрнаступления, его замысел, план проведения, постановку задач фронтам.

Политическая цель: снять нависшую угрозу со столицы нашей Родины Москвы; развеять миф о непобедимости фашистской армии; упрочить положение Советского Союза на мировой арене; дать долгожданный импульс в развитии освободительного движения в оккупированной Европе; ускорить заключение военных договоров с Великобританией и США и приблизить открытие второго фронта.

Стратегическая цель: разгромить основные силы группы армий «Центр», вырвать у врага стратегическую инициативу, осуществить перелом в ходе военных действий, развернуть освобождение захваченных территорий.

Замысел, основная идея наступательной стратегической операции группы фронтов заключалась в следующем. Сосредоточив основные усилия на западном стратегическом направлении (ширина полосы наступления Западного фронта составляла 600 км), одновременными ударами правого и левого крыльев Западного фронта во

Б.М. Шапошников

взаимодействии с войсками Калининского и Юго-Западного фронтов разгромить обе наиболее опасные ударные группировки войск противника, угрожавших Москве с севера (3 и 4 танковые группы) и юга (2 танковая армия). Именно сюда направлялись резервные армии.

В дальнейшем планировалось развить наступление в глубину и нанести поражение всей группе армий «Центр». Эта задача была определена Ставкой ВГК уже в ходе развернувшегося контрнаступления.

Чтобы сковать силы вермахта на всем советско-германском фронте, ввести противника в заблуждение относительно направления главного удара и не допустить переброски его войск на западное направление, одновременно с контр-

наступлением под Москвой предусматривалось активизировать проведение наступательных операций на тихвинском и ростовском направлениях.

Забегая вперёд, отметим, что та и другая операции завершились разгромом ударных группировок противника. 30 ноября планы наступательных операций Западного и Юго-Западного фронтов были утверждены.

Замысел командующего Западным фронтом сводился к тому, чтобы «ударом на Клин, Солнечногорск и в истринском направлении разбить основную группировку противника на правом крыле и ударом на Узловую и Богородицк во фланг группе Гудериана разбить противника на левом крыле фронта». Это было доложено в Генеральный штаб и положено им, как мы видели выше, в основу планирования стратегической операции группы фронтов.

Армии правого крыла фронта (30-я, 1-я ударная, 20-я и 16-я) получили задачу разгромить противника в районе Клин, Солнечногорск, Истра. На левом крыле 10-я армия во взаимодействии с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом и 50-й армией должна была наступать в направлении Сталиногорск, Богородицк и далее южнее реки Упа. Армиям центра фронта (5, 33, 43 и 49-й) предстояло активными действиями сковать противостоящие вражеские войска и подготовиться к переходу в наступление.

Суть замысла командующего Юго-Западным фронтом заключалась в том, чтобы ударами фронтовой группы из района Тербунов и частью сил 13-й армии из района Ельца по сходящимся на Хомутово направлениям окружить и уничтожить Елецко-ливенскую группировку противника и, развивая наступление на орловском направлении, содействовать войскам левого крыла Западного фронта в выполнении стоящей перед ними задачи.

Замысел командующего Калининским фронтом, после уточнения его Генеральным штабом, состоял в том, чтобы, продолжая обороняться силами 22-й армии на селижаровском и торжокском направлениях, сосредоточить главные силы (29-ю и 31-ю армии) на левом крыле фронта, перейти в наступление в общем направлении на Тургиново и совместно с войсками правого крыла Западного фронта разгромить клинскую группировку врага.

В дальнейшем предусматривалось уничтожить его калининскую группировку, освободить Калинин и развивать наступление в направлении на Ржев.

Обращает на себя внимание исключительное разнообразие в выборе способов разгрома противника. Здесь и фронтальное наступление, направленное на то, чтобы сковать противостоящие силы врага, и удары по его флангу и тылу. Здесь же удары по сходящимся направлениям, имеющими цель окружения и полного уничтожения компактных группировок, и отвлекающие удары, проводящиеся для того, чтобы ввести в заблуждение немецкое командование и т.д.

8. Ход военных действий и стратегические итоги

Стремление вникнуть в сущностные основы развития военных действий в ходе контрнаступления под Москвой, заставило автора данного материала перерывать горы литературы и архивных документов. Пришлось столкнуться с самыми различными вариантами освещения событий. Прямо надо сказать есть удачные и довольно слабые, неудачные.

Лучше и ярче всех сказано у бывшего в то время начальника Оперативного управления Генерального штаба Василевского. Вот, что он пишет о начальном этапе контрнаступления.

«Начало контрнаступления Ставка определила 5 –6 декабря. Фактически же события развивались так. После ударов авиации и артиллерийской подготовки выполнение плана контрнаступления началось войсками Калининского фронта 5 декабря, а войсками ударных группировок Западного и Юго-Западного фронтов – 6 декабря. Развернулось грандиозное сра-

жение. Успех нарастал с каждым днём. Инициатива бесспорно переходила к нам.

Неожиданный удар советских войск произвел ошеломляющее впечатление на фашистское командование. 8 декабря Гитлер подписал так называемую директиву № 39, предусматривавшую общий переход немецких войск под Москвой к обороне. Это полностью подтвердило правильность выбранного Ставкой момента перехода в контрнаступление».

Мы не на долго прервём повествование Василевского, чтобы проиллюстрировать тот ужас, который испытывали немецкие солдаты.

Успешные действия советских войск на огромном фронте от Калинина до Ельца произвели ошеломляющее впечатление. В поспешно написанных письмах, в дневниковых записях, протоколах допроса попавших в плен наши нашли отражение и сила удара советских войск, и мощь нашего оружия, и боевые качества наших солдат и командиров. Вот некоторые выдержки из них: «Отступление нашей дивизии началось 5 декабря. Это было не отступление, а бегство. Нападение русских было так внезапно, что нами были брошены орудия, снаряды и другое вооружение» (Из показаний пленного солдата Оскара Роммеля).

«...Дорогая жена! Здесь ад. Русские не хотят уходить из Москвы. Они начали наступать. Каждый час приносит страшные для нас вести. Холодно так, что стынет душа. Вечером нельзя выйти на улицу – убьют. Умоляю тебя – перестань писать мне о шелке и о резиновых ботиках, которые я должен был привезти тебе из Москвы. Пойми – я погибаю...» (Из письма солдата 82-го пехотного полка Адольфа Фортгеймера от 6 декабря 1941 г.).

«...Уже около десяти дней мы находимся в Вердене и переживаем Верден. Нападающие – русские, осажденные – мы. Это ужасно. Каждый кусочек этого местечка изрыт снарядами. Русские хотят с треском выбросить нас отсюда. Ураганный огонь. Атака. Ураганный огонь. Атака...» (Из письма санитаря Бернгарда Эббена – Герхарду Хейдту, 6 декабря 1941 г.).

«...В настоящее время у нас опять творится нечто дикое. Нам беспрестанно досаждают русские летчики. Превосходства немецкой авиации в данный момент опять почти незаметно» (Из письма ефрейтора Ганса Бергмозера, пп. 08606, невесте в Мюнхен, 7 декабря 1941 г.).

«...Относительно русских мы сильно просчитались. Те, которые с нами воюют, не уступают нам ни в одном роде оружия, а в некоторых и превосходят нас» (Из письма унтер-офицера Георга Буркеля, 14 декабря 1941 г.).

«...Спасайся, кто может! Разбитая, смешавшаяся армия отступает. Люди растеряны. Потери огромны. Так, видимо, отступал со своей армией Наполеон. Днем и ночью заседают полевые суды» (Из дневника унтер-офицера 2-й роты 42-го немецкого отдельного противотанкового дивизиона Платцера).

«...Трудно сказать, какой род советского оружия лучше, все виды оружия бьют сильно, и пехота наступает напористо. Особенно метко бьет артиллерия. Я видел, как снаряды падали от цели на 20 метров, но не больше. Чаще всего они попадают в цель. Почти невозможно бороться с тяжёлыми советскими танками. Большие потери мы несём от «катюши». Сильно бьют 120-миллиметровые миномёты» (Из показаний пленного ефрейтора Густава Вальтера).

Однако вернемся к материалам Василевского. «Верховное Главнокомандование внимательно следило за ходом событий и, по мере продвижения войск, ставило фронтам дальнейшие задачи. Нередки были случаи, когда в ходе борьбы отдельные решения и действия командующих фронтами поправляли. Помню 12 декабря 1941 года, когда Б.М. Шапошников уже выздоровел, Верховный Главнокомандующий в нашем присутствии передал командующему Калининским фронтом по прямому проводу: «Действия вашей левой группы нас не удовлетворяют. Вместо того, чтобы навалиться всеми силами на противника и создать для себя решительный перевес, вы... вводите в дело отдельные части, давая противнику изматывать их. Требуем от вас, чтобы крохоборскую тактику заменили вы тактикой действительного наступления». Командующий попробовал сослаться на оттепель, трудности переправы через Волгу, получение немцами подкрепления и пр., но в заключение сказал: «Понял, все ясно, принято к исполнению, нажимаю вовсю»

15 декабря Генеральный штаб подсказал главкому Юго-Западного направления С.К. Тимошенко, что у него правое крыло фронта отстает от наступающей на левом крыле Западного фронта 10-й армии на 100 км, оголяя ее фланг и подставляя армию под фашистский удар со стороны Мценска.

16 декабря Западному фронту (Г.К. Жукову – РАС) было указано, что он неоправданно сосредоточил перед Волоколамском сразу четыре армии и что 30-ю армию в полном составе следует передать в подчинение командующему Калининским фронтом с задачей: левым флангом армии занять Старицу, а правым

флангом перехватить с юга и с юго-запада все пути сообщения калининской группы противника и тем самым завершить ее окружение».

Прямо и откровенно начальник Оперативного управления ГШ говорит о недостатках в действиях наступающих войск. «В ходе контрнаступления под Москвой, – пишет Василевский, – выявился ряд крупных недостатков как в управлении войсками, так и в их действиях. В течение первых десяти дней правое крыло Западного фронта, ведя упорные бои за вражеские узлы сопротивления и опорные пункты, продвигалось медленнее, чем было запланировано. Правда, продвижению мешал довольно глубокий снежный покров. Однако главное заключалось в нехватке танков, авиации, боеприпасов на нужном направлении. Соединения, части и подразделения строили свои боевые порядки двухэшелонно и атаковали после короткой, недостаточной по силе артподготовки; сопровождение атакующих пехоты и танков в глубине обороны противника артиллерийским огнем применялось не совсем удачно и не всегда. Танковые части использовались обычно для непосредственной поддержки пехоты, почти не получая самостоятельных задач. Постепенно, однако, советские войска накопили опыт, начали действовать более успешно. Врага преследовали подвижные отряды, которые прорывались в фашистский тыл, отрезая пути отхода и сея панику. Широко стали применяться ночные действия со скрытными, внезапно наносимыми ударами».

В ходе контрнаступления Генштаб и лично Василевский «подсказывали», как устранить те или иные недостатки, помогали наращивать силы из глубины, перебрасывая резервы на те или иные направления. Но и сами командующие проявляли военную смекалку, находили неординарные решения. Так, в полосе 16 армии противник, стремясь задержать продвижение советских войск, пытался использовать выгодный рубеж по Истринскому водохранилищу и реке Истра. В этой обстановке командующий 16 армией генерал К.К. Рокоссовский, создав две подвижные группы (генералов Ф.Т. Ремизова и М.Е. Катуква), направил их в обход водохранилища с севера и юга. Этот маневр в сочетании с фронтальным наступлением группы генерала А.П. Белобородова и рейдом подвижной группы 5-й армии (2-го гвардейского кавалерийского корпуса) по тылам противника привел к разгрому его истринской группировки. Преследуя отступавшие части противника, армии правого крыла фронта 20 декабря освободили Волоколамск.

На левом крыле Западного фронта успешно развивали наступление 1-й гвардейский кавалерийский корпус и соединения 10-й армии, охватывая фланг ударной группировки противника. 2-я танковая армия Гудериана под угрозой полного окружения вынуждена была отходить в южном направлении, рассчитывая закрепиться на рубеже рек Упа и Дон. Однако переход в наступление 50-й армии, а затем и 49-й, перенос усилий 10-й армии с правого на левый фланг, в обход наиболее сильного места в обороне противника, и усиление ударов по нему с воздуха сорвали замысел вражеского командования.

Успешно наступала 50-я армия. Для освобождения Калуги командующий армией также, как и командующий 16 армией под Истрой, сформировал подвиж-

ную группу. За трое суток она прошла 90 км по лесистой местности и глубокому снегу и 21 декабря внезапно ворвалась в город.

Противник упорно сопротивлялся. Бои приняли затяжной характер. 30 декабря с подходом частей 49-й и 50-й армий удалось разгромить вражеский гарнизон. К 7-8 января войска левого крыла фронта на широком участке форсировали Оку, освободили сотни населенных пунктов, решив все задачи контрнаступления.

Значительных успехов в контрнаступлении достигли и войска правого крыла Юго-Западного фронта. Они нанесли поражение основным силам 2-й немецкой армии, продвинувшись за десять дней наступления до 100 км. Чтобы улучшить управление на этом направлении, Ставка 18 декабря приняла решение о воссоздании Брянского фронта в составе 61, 3 и 13-й армий. Его командующим был назначен генерал Я.Т. Черевиченко. После перегруппировки войска фронта продолжали наступление и к 7 января вышли на рубеж Белев, Мценск, Верховье, успешно решив поставленные задачи.

Еще к середине декабря, когда фланговые ударные группировки противника откатывались на запад, создались благоприятные условия для перехода в наступление армий центра Западного фронта. В директивах от 13 и 16 декабря им предписывалось нанести поражение соединениям 4-й немецкой армии. Советским войскам приходилось прорывать оборону, которая на этом направлении готовилась гитлеровцами в течение полутора месяцев. Тем не менее 33-я армия 26 декабря освободила Наро-Фоминск, а 4 января – Боровск. 43-я армия после упорных боев освободила 2 января Малоярославец. 49-я армия 19 декабря овладела Тарусой и к концу месяца вышла к Калуге. Здесь также все поставленные задачи были решены.

Существенную помощь войскам Западного направления оказывали другие фронты. Было отбито второе наступление на Севастополь. Продолжала отступать тихвинская группировка фашистов. Успешно была проведена Керченско-Феодосийская десантная операция, в результате в Восточном Крыму мы захватили крупный плацдарм.

К началу января 1942 года весь Западный фронт в полном составе вышел на рубеж Наро-Фоминск – Малоярославец – селения западнее Калуги – Сухиничи – Белев.

К 7 января контрнаступление завершилось. Оценивая результаты, Василевский констатирует: «Это была первая в Великую Отечественную войну крупная наступательная операция стратегического значения, в итоге которой ударные группировки врага под Москвой были разгромлены и отброшены к западу на 100, а в ряде мест и до 250 км. Непосредственная угроза Москве и всему Московскому промышленному району была ликвидирована и контрнаступление под Москвой переросло в общее наступление советских

войск на Западном направлении... Под Москвой фашисты потеряли более 500 тыс. человек, 1 500 танков, 2 500 орудий, более 15 тыс. машин и много другой техники...

В ходе зимнего наступления советские войска разгромили до 50 дивизий врага».

Непосредственно в ходе контрнаступления было разбито 11 танковых, 4 моторизованных и 23 пехотных дивизий. Добавим, что в ходе контрнаступления и общего наступления советских войск в тылу немецко-фашистских войск, как и предполагалось советским командованием, заработали военные трибуналы. Было осуждено 62 тыс. солдат и офицеров

за дезертирство, самовольный отход с занимаемых позиций, неповиновение и т.д.

Были отстранены от занимаемых должностей 35 генералов, в том числе генерал-фельдмаршалы Браухич и фон Бок, генерал-полковник Гудериан. Как говорят в Росси, все они в дальнейшем «кончили плохо».

По-иному сложилась судьба советских военачальников. Многочисленные награды украшают грудь каждого из них. Слава об их делах разнеслась по всей нашей стране и за рубежом...

Использованная литература:

Василевский А.М. Дважды Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза. Дело всей жизни. – М.: Политиздат, 1974.

Великая Битва под Москвой. Краткий исторический очерк. – М.: Воениздат, 1961.

Великая Отечественная война. Энциклопедия. – М.: «Советская Энциклопедия», 1985.

Внезапность в наступательных операциях Великой Отечественной войны. Ответственный редактор М.М. Кирьян. – М.: «Наука», 1986.

Вторая мировая война: Взгляд из Германии: Сб. статей. – М.: Яуза, 2005.

Гальдер Франц. Военный дневник. Ежедневные записи Начальника Генерального штаба сухопутных войск. – М.: ОЛМА–ПРЕСС Звёздный мир, 2004.

Еремеев Л.М. Глазами друзей и врагов. О роли Советского Союза в разгроме фашистской Германии. Предисловие Маршала Советского Союза М.В. Захарова. – М.: «Наука», 1966.

Жуков Г.К. Четырежды Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза. Воспоминания и размышления. Т.2. 10-е издание, дополненное по рукописи автора. – М.: Изд-во АПН, 1990.

Журавлёв Д.А. Огневой щит Москвы. – М.: Воениздат, 1972.

История второй мировой войны. Т.4. Фашистская агрессия против СССР. Крах стратегии «молниеносной войны». М.: Воениздат, 1975.

История военного искусства. Под общей редакцией Главного маршала бронетанковых войск П.А. Ротмистрова. – М.: Воениздат, 1962.

История войн и военного искусства. – М.: Воениздат, 1970.

История военного искусства. – М.: Воениздат, 1984.

Меметов В.С. Защищая Москву. – М.: «Наука», 1979.

Морозов В.П., Басов А.В. Основные этапы Великой Отечественной войны. Вступительная статья Маршала Советского Союза А.М. Василевского. – М.: Изд-во «Просвещение», 1971.

Рокоссовский К.К. Дважды Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза. Солдатский долг. – М.: Воениздат, 1968.

Провал гитлеровского наступления на Москву. – М.: Воениздат, 1966.

Советский Союз: накануне великих испытаний. К 60-летию победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Главный редактор Савушкин Р.А. – М.: ГУП, 2004.

Фуллер Дж. Ф. С.. Вторая мировая война 1939—1945 гг.

Стратегический и тактический обзор. Изд-во иностранной литературы, М., 1956.

Архивные документы ИВИ: Документы и материалы, инв. № 5, 1284.

6. Маршал Советского Союза А.М. Василевский – мозг Генерального Штаба

Мой самый любимый из всех Маршалов Советского Союза с моего военного детства и юности, дважды Герой Советского Союза, кавалер двух орденов «Победа» Василевский А.М. прожил долгую плодотворную по своему счастливую жизнь. Умер он в 1977 на 82 году жизни. Стоя в скорбном почётном карауле у его гроба, мне, почитателю его военного таланта, невольно вспомнилось все то, что я о нем знал из сводок Совинформбюро (Советское информационное бюро) времён Великой Отечественной войны, из литературы, из общения с его подчинёнными и соратниками. Непосредственно с этим выдающимся человеком мне встретиться не пришлось ни разу. Но я был счастлив уже тем, что во время службы в Москве, мне удавалось каждый год во время парадов на Красной площади видеть его на трибуне Мавзолея, и в момент прохождения торжественным маршем мысленно посылать ему слова восхищения и благодарности.

Александр Михайлович Василевский родился 30 сентября 1895 года в селе Новая Гольчиха Кинешемского района Ивановской области в семье православного священника. В 1909 году, окончив Духовное училище, будущий Маршал Советского Союза поступил в Костромскую духовную семинарию. В начале первой мировой войны, он закончил её экстерном и, охваченный патриотическими чувствами, поступил в Московское Алексеевское военное училище, которое окончил в мае 1915 года.

Получив звание прапорщика, деньги на обмундирование, револьвер, шашку, полевой бинокль и компас, молодой 20-летний офицер отправился сначала в запасной батальон, а затем на Юго-Западный фронт. Командовал ротой, затем батальоном. Прошёл хорошую боевую закалку и настоящую военную школу. В период распада армии уволился в «долгосрочный отпуск» и уехал на родину. Передышка длилась недолго.

Во время Гражданской войны Василевский командовал батальоном, был помощником командира полка. После войны ему поручили возглавить дивизионную школу младших командиров, а затем доверили командование полком. Как одному из лучших командиров полка, окончивших знаменитые на все Вооруженные Силы курсы «Выстрел», ему в 1931 году предложили перейти в формирующееся в то время управление боевой подготовки (УБП) РККА. Именно здесь при участии в разработке и воплощении в практику войск теории глубокой наступательной операции и боя развернулись его творческие способности.

В 1934–1936 гг. Василевского, как одного из самых перспективных работников УБП, назначают начальником отдела боевой подготовки Приволжского Военного округа. Осенью 1936 года произошёл новый поворот в его службе. Приказом Народного Комиссара Обороны его зачисляют слушателем первого набора вновь создаваемой по решению правительства Академии Генерального штаба. Срок обучения – 18 месяцев. Учили слушателей известные на весь мир военные деятели и военные теоретики: Алкснис, Вакулич, Верховский, Егоров, Готовцев, Жигур, Иссерсон, Карбышев, Левицкий, Меликов, Свечин, Тухачевский, Якир и др. Выпуск состоялся в августе 1937. Из 137 слушателей первого набора многие в годы Великой Отечественной войны командовали фронтами, работали начальниками штабов фронтов, командовали армиями, а двое из них – Василевский и Антонов возглавляли Генеральный штаб.

В сентябре Василевского вызвали в Генеральный штаб и объявили, что он назначается на должность начальника отделения Генштаба, ведающего оперативной подготовкой высшего начальствующего состава армии.

С 1940 года он работал заместителем начальника Оперативного управления Генштаба.

В годы Великой Отечественной войны ярко проявился полководческий талант Василевского. Он внёс значительный вклад в теорию и практику советского военного искусства. С августа 1941 он заместитель и 1-й заместитель начальника Генштаба - начальник Оперативного управления, с июня 1942 начальник Генштаба, а с октября одновременно заместитель Наркома обороны СССР. Василевский непосредственно участвовал в планировании и разработке важнейших операций Советских Вооруженных Сил, в решении главных вопросов по обеспечению фронтов людскими ресурсами, материально-техническими средствами, в подготовке резервов всех видов для действующей армии.

В период Битвы под Москвой генерал Василевский являлся одним из ответственных и самых активных работников, творивших и воплощавших в жизнь планы разгрома фашистских войск. Уже в то время он был основным звеном в моз-

ге Генштаба. И недаром И. Сталин сам лично строго следил за его режимом труда и отдыха.

С 4 до 10.00 ему было установлено время для сна. Для контроля к Василевскому был приставлен офицер, который каждые сутки в определённый час, когда звонил Верховный Главнокомандующий, лично докладывал ему о выполнении установленного режима.

Во время Сталинградской битвы 1942-1943 гг. он являлся одним из авторов и исполнителей плана наступательной операции, координировал действия фронтов при ликвидации окружённой 6-ой полевой армии фельдмаршала Паулюса. Как представитель Ставки ВГК в период Курской битвы 1943 г. осуществлял взаимодействие между Воронежским и Степным фронтами. Затем руководил планированием и проведением операций Южного и Юго-Западного фронтов по освобождению Донбасса.

В 1943 г. Василевскому за особые заслуги перед Родиной было присвоено звание Маршал Советского Союза. В январе и феврале 1944 он координировал действия 3-го и 4-го Украинских фронтов в Криворожско-Никопольской операции, затем в апреле – действия советских войск по освобождению Крыма, а с июня – действия 3-го Белорусского, 1-го и 2-го Прибалтийского фронтов в Белорусской операции. Осенью и зимой руководил операциями в Прибалтике и Восточной Пруссии.

В 1944 г. Василевский был удостоен звания Героя Советского Союза. В феврале 1945 Василевский был введён в Ставку ВГК и назначен командующим 3-м Белорусским фронтом, который участвовал в завершающих операциях по разгрому фашистской Германии. В 1945 г. Василевский был награждён второй звездой Героя Советского Союза.

Как одному из самых талантливых полководцев Великой Отечественной войны именно Василевскому поручили руководство разгромом японских милитаристов. В июне 1945 г его назначили Главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке. Под его руководством была осуществлена самая крупная перегруппировка советских войск, спланирована, подготовлена и проведена Маньчжурская стратегическая наступательная операция по разгрому Квантунской армии (9.8 – 2.9 1945). Это была одна из самых блестящих операций Второй мировой войны.

Дважды А.М. Василевский награждался высшим советским военным орденом «Победа».

После войны в 1946 – 1957 гг. Василевский плодотворно работал на всех высших должностях Советских Вооружённых Сил. Он был и начальником Генштаба, и министром ВС (обороны) СССР, и Председателем Советского комитета ветеранов войны.

С 1959 г. Василевский трудился в Группе генеральных инспекторов МО СССР. Он был членом ЦК КПСС в 1952-1961 гг., депутатом Верховного Совета СССР 2-4-го созывов.

За исключительные заслуги перед Россией А.М. Василевский награждён семью (!) орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами

Красного Знамени, орденом Суворова 1-й степени, орденами Красной Звезды и «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР». Дважды удостоен высшего ордена нашей страны ордена «Победа» и дважды – золотой Звезды Героя Советского Союза. Бронзовый бюст великого полководца установлен в г. Кинешма Ивановской области.

Скончался Александр Михайлович Василевский 5 декабря 1977 года в 36 годовщину начала контрнаступления под Москвой...

7. Продолжение хронологии Великой Отечественной войны

1. 1941 г. – разгром немцев под Москвой

10 ноября - 30 декабря Тихвинская наступательная операция.

15 ноября - 5 декабря Клинско-Солнечногорская оборонительная операция войск Западного фронта.

17 ноября - 2 декабря Контрнаступление войск Южного фронта под Ростовом-на-Дону.

22 ноября Начало работы ледовой трассы на Ладожском озере.

5 декабря 1941 года - 7 января 1942 года Контрнаступления советских войск под Москвой.

5 декабря Историческое начало Великого контрнаступления под Москвой. Калининская наступательная операция войск Калининского фронта.

6-25 декабря Клинско-Солнечногорская наступательная операция войск Западного фронта.

6-16 декабря Тульская наступательная операция войск Западного фронта.

Елецкая наступательная операция войск Юго-Западного фронта.

7 декабря Нападение японского флота на Перл Харбор. Начало войны на Тихом океане.

8 декабря Объявление Японией войны США и Великобритании.

Объявление США и Великобританией войны Японии.

9 декабря Войска Юго-Западного фронта освободили Елец.

Войска Ленинградского и Волховского фронтов освободили Тихвин.

11 декабря Войска Западного фронта освободили Истру.

11 декабря Объявление Германией и Италией войны США.

11 декабря Объявление США войны Германии и Италии.

15 декабря Войска Западного фронта освободили Клин.

16 декабря Войска Калининского фронта освободили Калинин.

17 декабря 1941 года - 5 января 1942 года Калужская наступательная операция войск Западного фронта.

20 декабря Войска Западного фронта освободили Волоколамск.

25 декабря 1941 года - 2 января 1942 года Керченско-Феодосийская десантная операция войск Закавказского фронта и Черноморского флота.

26 декабря Войска Западного фронта освободили Наро-Фоминск.

30 декабря Войска Западного фронта освободили Калугу.

2. 1942 год – нелёгкая дорога от Москвы к Сталинграду

5 января 1942 г. Евпаторийский десант.

7 января - 30 апреля 1942 г. Любанская наступательная операция.

7 января - 20 мая 1942 г. Демянская наступательная операция.

8 января - 20 апреля 1942 г. Ржевско-Вяземская наступательная операция.

8 января - 20 апреля 1942 г. Сычевско-Вяземская наступательная операция.

9 января - 6 февраля 1942 г. Торопецко-Холмская наступательная операция.

18-31 января 1942 г. Барвенково-Лозовская наступательная операция.

18 января - 28 февраля 1942 г. Вяземская воздушно-десантная операция.

17 февраля 1942 постановлением ГКО был определен следующий состав Ставки Верховного Главнокомандования: И.В. Сталин (Верховный Главнокомандующий), Г.К. Жуков (зам. народного комиссара обороны), А.М. Василевский (зам. народного комиссара обороны), А.И. Антонов, Кузнецов Н.Г., Н.А. Булганин.

12-29 мая 1942 г. Харьковская операция 1942 года или Вторая харьковская битва – крупное сражение Великой Отечественной войны. Наступление советских войск началось как попытка стратегического наступления, но завершилось окружением и практически полным уничтожением наступающих сил Красной Армии («операция Fredericus»). Из-за катастрофы под Харьковом стало возможным стремительное продвижение немцев на южном участке фронта на Воронеж и Ростов-на-Дону с последующим выходом к Волге и продвижением на Кавказ. Виновниками поражения и гибели сотен тысяч личного состава советских войск являлись два горе стратега – Тимошенко и Хрущёв. Позор постоянно висел над головой Хрущёва, как в годы войны, так и после её окончания. На XX съезде КПСС он всю вину за поражение свалил на И. Сталина, обвиняя его и здесь в проявлении культа личности. Историки во всех деталях разобрались в преступлениях Хрущёва (см.: подробнее <http://delostalina.ru/?p=532>). В архиве была найдена телеграмма И.Сталина на имя Тимошенко и Хрущёва: «В течение каких-либо трех недель Юго-Западный фронт, благодаря своему легкомыслию, не только проиграл наполовину выигранную Харьковскую операцию, но успел еще отдать противнику 18-20 дивизий... Если бы мы сообщили стране во всей полноте о той катастрофе, которую пережил фронт и продолжает еще переживать, то я боюсь, что с вами поступили (бы) очень круто» (Там же).

28 июня - 24 июля 1942 г. Воронежско-Ворошиловградская оборонительная операция.

7-24 июля 1942 г. Донбасская оборонительная операция.

17 июля 1942 г. - 2 февраля 1943 г. Сталинградская битва (ниже мы о ней расскажем подробнее).

25 июля 1942 г. - 9 октября 1943 г. Битва за Кавказ.

30 июля - 23 августа 1942 г. Ржевско-Сычевская наступательная операция.

6-17 августа 1942 г. Армави́ро-Майкопская оборонительная операция.

19 августа - 26 сентября 1942 г. Новороссийская оборонительная операция.

19 августа - 10 октября 1942 г. Синявинская наступательная операция.

1-28 сентября 1942 г. Моздок-Малгобекская оборонительная операция.
25 сентября - 20 декабря 1942 г. Туапсинская оборонительная операция.
25 октября - 12 ноября 1942 г. Нальчикско-Орджоникидзевская оборонительная операция.
24 ноября 1942 г. - 20 января 1943 г. Великолукская наступательная операция.
12-30 декабря 1942 г. Котельниковская операция.
16-30 декабря 1942 г. Среднедонская наступательная операция.

3. 1943 – год коренного перелома войны

1 января - 4 февраля 1943 г. Северо-Кавказская наступательная операция,
1 января-18 февраля 1943 г. Ростовская наступательная операция.
12-18 января 1943 г. Прорыв блокады Ленинграда. Прорыв осуществляли войска Волховского и Ленинградского фронтов при содействии Балтийского флота.
За годы блокады от голода, холода, бомбежек и артобстрелов погибло, по разным данным, до 1,5 млн. человек.

24 января - 2 февраля 1943 г. Воронежско-Касторненская операция. Ее провели войска Воронежского и Брянского фронтов, освободив в ходе операции Воронеж.

8 февраля 1943 г. Освобождение Курска.

5 июля - 23 августа 1943 г. Курская битва, которая продолжалась почти два месяца и вошла в историю как завершение Коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны.

12 июля 1943 г. Крупнейшее танковое сражение 2-й мировой войны у деревни Прохоровка. Одновременно во встречных боях с обеих сторон участвовало до 1200 танков, самоходных и штурмовых орудий. Боевые порядки перемешались. Уцелевшие машины вели бой, лавируя между огромными кострами из пылающих танков.

12 июля 1943 г. Начало контрнаступление советских войск под Курском. Измотав противника в обороне, Красная Армия перешла в контрнаступление. В нем участвовали войска Брянского, Западного, Центрального, Воронежского и Степного фронтов.

12 июля - 18 августа 1943 г. Орловская наступательная операция.

5 августа были освобождены Орел и Белгород,

23 августа 1943 г. Освобождение Харькова. Курская битва была завершена.

5 августа 1943 г. Первый салют в Москве в честь побед Красной Армии. Он был произведен в честь освобождения Орла и Белгорода.

3-23 августа 1943 г. Белгородско-Харьковская наступательная операция.

25 августа-23 декабря 1943 г. Битва за Днепр.

26 августа 1943 года советские войска начали наступление по всему 1400-километровому фронту, растянувшемуся от Смоленска до Азовского моря. Это была крупномасштабная операция, в которой было задействовано 2,65 млн человек, 51 000 орудий, 2400 танков и 2850 самолетов, сформированных в пять фронтов:

Центральный фронт (20 октября переименован в Белорусский фронт)

Воронежский фронт (20 октября переименован в 1-й Украинский фронт)

Степной фронт (20 октября переименован в 2-й Украинский фронт)

Юго-западный фронт (20 октября переименован в 3-й Украинский фронт)

Южный фронт (20 октября переименован в 4-й Украинский фронт)

Всего в операциях было задействовано 36 общевойсковых, 4 танковых и 5 воздушных армий.

В ходе наступления был сокрушен Восточный вал – мощная линия обороны немецких войск. Форсирование Днепра осуществлялось и на понтонах, и на простых плотках, и вплавь... Воины старались перебраться на другой берег и закрепиться, создав плацдарм для дальнейшего наступления.

8 сентября 1943 г. Освобождение Донецка войсками Южного фронта.

16 сентября 1943 г. Освобождение Новороссийска. В освобождении города принимали участие войска Северо-Кавказского фронта совместно с Черноморским флотом.

3-13 ноября 1943 г. Освобождение Киева войсками 1-го Украинского фронта под командованием генерала армии Н.Ф. Ватутина. Скрытно и оперативно генерал Ватутин провел среди войск перегруппировку, сосредоточив основные силы под Лютежем так, чтобы противник посчитал Букринский плацдарм основным для наступления советских войск. Благодаря применённой военной хитрости была обеспечена стратегическая внезапность. В итоге проводимой операции был осуществлен прорыв обороны группы армий "Юг" и 6 ноября освобожден Киев, а на правом берегу Днепра создан стратегический плацдарм. Подробнее на FB.ru: <http://fb.ru/article/180651/general-vatutin-vatutin->

12 декабря 1943 г. Договор о дружбе и послевоенном сотрудничестве между СССР и Чехословакией.

24 декабря 1943 - 12 мая 1944 г. Операция по освобождению Правобережной Украины и Крыма.

Декабрь 1943 Отражение контрнаступления войск вермахта.

24 декабря 1943 – 16 января 1944 г. Житомирско-Бердичевская наступательная операция.

4. 1944 – Год решающих побед

14 января - 1 марта 1944 Ленинградско-Новгородская операция. В наступление перешли войска Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов. В результате операции удалось полностью разблокировать Ленинград.

20 января 1944 Освобождение Новгорода войсками Волховского фронта.

26 марта - 14 апреля 1944 г. Одесская наступательная операция,

8 апреля - 12 мая 1944 Крымская операция. Освобождение Крыма войсками 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армией во взаимодействии с Черноморским флотом.

9 мая 1944 Освобождение Севастополя войсками 4-го Украинского фронта и силами Черноморского флота.

20 июня 1944 Освобождение Выборга войсками Ленинградского фронта.

23 июня - 29 августа 1944 г. Белорусская наступательная операция – операция под кодовым названием "Багратион".

17 июля 1944 Прохождение через Москву колонны немецких военнопленных, взятых в котле западнее Минска.

13 июля - 29 августа 1944 г. Львовско-Сандомирская наступательная операция, Это был, как мы говорили раньше, шестой сталинский удар. Операция проводилась войсками 1-го Украинского фронта на Западной Украине.

24 июля 1944 Освобождение Люблина войсками 1-го Белорусского фронта.

20-29 августа 1944 г. Ясско-Кишиневская наступательная операция.

12 августа 1944 г. Заявление советского правительства правительству Болгарии с требованием разорвать отношения с фашистской Германией.

5 сентября 1944 г. СССР объявил о состоянии войны с Болгарией.

8 сентября 1944 г. Советские войска вступили в Болгарию.
15 сентября 1944 г. Вступление советских войск в Софию.
14 сентября - 24 ноября 1944 г. Прибалтийская наступательная операция.
14 сентября - 22 октября 1944 г. Рижская наступательная операция.
17-26 сентября 1944 г. Таллиннская наступательная операция.
19 сентября 1944 г. Подписано перемирие с Финляндией. Перемирие подписали СССР и Великобритания. Финляндия объявила Германии войну.
Сентябрь - октябрь 1944 г. Разгром немецких войск в Прибалтике.
23 сентября 1944 г. Вступление советских войск в Венгрию.
6 октября 1944 г. Вступление советских войск в Чехословакию.
7-29 октября 1944 г. Петсамо-Киркенесская наступательная операция.
29 октября 1944 г. - 13 февраля 1945 г. Будапештская наступательная операция.
23 октября 1944 г. Признание Временного правительства Франции. Временное правительство Франции признали правительства Великобритании, СССР и США.
14 ноября 1944 г. Соглашение о контрольном механизме в Германии. Соглашение подписали представители США, Великобритании и СССР.
10 декабря 1944 г. Советско-французский договор о союзе и взаимной помощи, который обязывал стороны совместно бороться до полной победы над Германией и не допустить появления новой угрозы войны с её стороны.

5. 1945 – год разгрома Фашистской Германии и Японии

17 января 1945 г. Освобождение Варшавы войсками 1-го Белорусского фронта. В освобождении Польши активное участие принимали соединения Войска Польского, внесшие ценный вклад в победу над фашизмом, сражаясь плечом к плечу с советскими воинами против общего врага...

12 января - 3 февраля 1945 г. Висло-Одерская наступательная операция.
12 января - 3 февраля 1945 г. Сандомирско-Силезская наступательная операция.
12 января - 18 февраля 1945 г. Западно-Карпатская наступательная операция.
13 января - 25 апреля 1945 г. Восточно-Прусская наступательная операция.
13-27 января 1945 г. Инстербургско-Кенигсбергская наступательная операция.
14-26 января 1945 г. Млавско-Эльбингская наступательная операция.
14 января - 3 февраля 1945 г. Варшавско-Познанская наступательная операция.
31 января - 16 апреля 1945 г. Создание Кюстринского плацдарма.
20 января 1945 Перемирие с Венгрией. Перемирие подписали представители союзников с одной стороны и представители Венгрии с другой.
30 января - 9 апреля 1945 Окружение и разгром немецкой группировки в Кенигсберге. Это был кульминационный момент Восточно-Прусской операции. Защищенный мощными фортификационными сооружениями и снабженный всем необходимым, город держался довольно долго, но был вынужден сдаться под мощными ударами советских войск.

19-31 марта 1945 г. Принято решение о создании правительства народно-демократической Чехословакии.
4 апреля 1945 г. Освобождение Братиславы.
9 апреля 1945 г. Вступление советских войск на территорию Австрии. Соглашение с союзниками о зонах оккупации Австрии.
13 апреля 1945 г. Взятие Вены советскими войсками.
13 февраля 1945 г. Освобождение Будапешта.
10 марта - 5 мая 1945 г. Моравско-Остравская наступательная операция.
15-31 марта 1945 г. Верхнесилезская наступательная операция.
16 марта - 15 апреля 1945 г. Венская наступательная операция.
25 марта - 5 мая 1945 г. Братиславско-Брновская наступательная операция.
6-9 апреля 1945 г. Кенигсбергская наступательная операция.
13-25 апреля 1945 г. Земландская наступательная операция.
16 апреля - 2 мая 1945 Берлинская операция. «Берлинская операция была... одной из труднейших операций второй мировой войны» (Г.К.Жуков).
25 апреля - 26 июня 1945 Участие СССР в конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско.
30 апреля 1945 Водружение Знамени Победы над рейхстагом.
2 мая 1945 Завершен разгром берлинской группировки вермахта.
8 мая 1945 Капитуляция Германии.
«И вдруг все накопившееся в зале напряжение исчезает. Исчезает так, словно все надолго задержали воздух в груди и разом выпустили его. Общий облегченный, расслабленный выдох. Капитуляция подписана. Война кончилась!» (К.Симонов)
9 мая 1945 Окончание Великой Отечественной войны.

Фото: Евгений Халд. Мелитон Кантария водружает Знамя Победы над рейхстагом.

Но победную точку ставить было ещё рано. Были ещё недобитые враги. По-

требовалось провести ещё 6-11 мая 1945 г. Пражскую наступательную операцию. И ликвидировать очаг войны на Дальнем Востоке. Этим мы, уважаемые читатели, займёмся с вами в последних сюжетах нашего повествования. А пока пройдемся ещё раз по важнейшим операциям Великой Отечественной войны и вникнем в способы разгрома стратегических группировок фашистских войск.

8. Доклад Р.А. Савушкина на конференции военных историков: «Способы разгрома противника в стратегических наступатель- ных операциях Великой Отечественной войны». (1990 г. . США, Вашингтон, Пентагон)

За 1418 дней Великой Отечественной войны было проведено 9 военных кампаний, из них 7 наступательных и 2 оборонительных. Каждая кампания состояла из нескольких стратегических операций. Всего за годы войны была проведена 51 стратегическая операция, из них – 13 операций оборонительных и 38 наступательных.

Стратегическое наступление в рамках кампаний велось путем проведения ряда последовательных или одновременных наступательных операций. Каждая стратегическая операция представляла собой систему операций объединений и соединений Сухопутных войск, Авиации дальнего действия, Войск ПВО страны, согласованных по цели, месту и времени.

Для проведения стратегической наступательной, операции, как правило, привлекалось 2-3 фронта, образующих группу фронтов. В проведении некоторых стратегических операций участвовали силы флотов и флотилий, объединения и соединения союзных армий – Польши, Чехословакии, Румынии, Югославии, Болгарии, Монголии и др.

Руководство подготовкой и ведением стратегических наступательных операций осуществлялось Ставкой Верховного Главнокомандования, которая в своей деятельности опиралась на институт представителей Ставки, Генеральный штаб, Главные командования стратегических направлений и корпус офицеров Генерального штаба. Целями стратегическим наступательных операций являлись: значительное ослабление боевой мощи вооруженных сил Германии и её союзников, освобождение захваченной ими территории, и прежде всего важных в стратегическом, экономическом и политическом отношениях районов, изменение стратегической и военно-политической обстановки в пользу Советского Союза. Целями ряда операций 1944 г. ставились разгром крупных группировок противника, вывод из войны союзников фашистской Германии (Финляндии, Румынии, Венгрии и Болгарии), развал фашистской коалиции.

В 1945 г. – оказание помощи союзникам, попавшим в затруднительное положение в Арденнах, наконец, полный разгром фашистской Германии.

Достижение поставленных целей требовало разгрома крупных группировок противника, насчитывающих до 1,5 млн. солдат и офицеров, десятки тысяч артиллерийских орудий, тысячи танков и самолетов. Поэтому советское командование для проведения операций привлекало крупные силы, превосходящие про-

тивника по личному составу в 2-2,5 раза, по орудиям и минометам, танкам и самолетам в 2-4 раза.

Стратегические операции развертывались на фронте от 500 до 1000 и более километров и велись на глубину 150-300 км. Три из них имели глубину свыше 500 км. Это Белорусская, Висло-Одерская и Маньчжурская операции. Продолжительность операций колебалась от 10 до 70 суток. Темп наступления составлял 15-20, а в отдельных операциях – до 30 км в сутки.

Стратегические операции отличались друг от друга не только своим размахом, но и способами разгрома группировок противника.

Основными способами являлись: окружение и уничтожение крупных группировок противника; рассечение крупной стратегической группировки мощным ударом на большую глубину и разгром ее по частям; дробление стратегической группировки противника рядом мощных ударов на широком фронте на нескольких направлениях с развитием их в глубину и в стороны флангов. Во многих операциях способы сочетались.

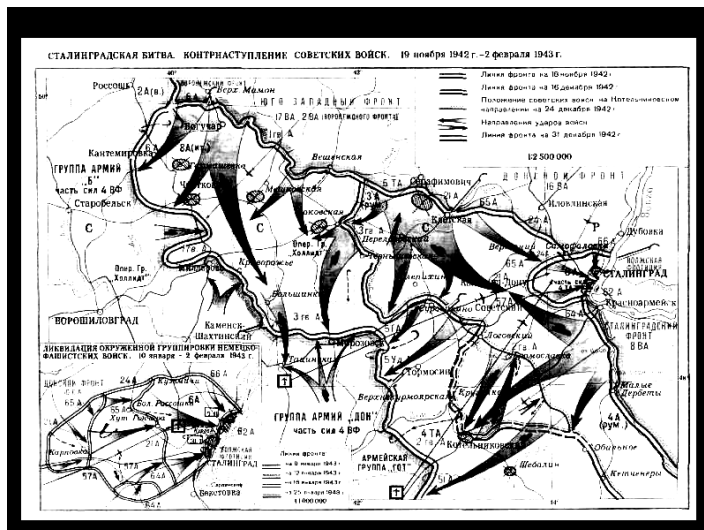
Наиболее известными среди операций на окружение являются Сталинградская, Корсунь-Шевченковская, Ясско-Кишиневская и Пражская операции. При их проведении наносилось два одновременных удара по сходящимся направлениям. В Восточно-Прусской операции окружение было осуществлено путем нанесения одного мощного охватывающего удара с последующим прижатием группировки противника к морю.

Выбор того или иного способа разгрома противника определялся наличием соответствующих условий. Так, успеху операции на окружение, осуществляемой посредством нанесения двух концентрических ударов, благоприятствовали: наличие в линии фронта выступа, обращенного вершиной в сторону советских войск, т.е. наличие охватывающего положения наступающих войск по отношению к противнику; компактное расположение в этом выступе группировки противника, подлежащей разгрому; недостаточно надежное обеспечение флангов этой группировки, отсутствие прочного их прикрытия естественными преградами, инженерным оборудованием местности, особо стойкими войсками; проведение операции на местности, благоприятствующей использованию всех родов войск и прежде всего бронетанковых и механизированных войск; наличие достаточного количества соединений и объединений подвижных войск, обеспечивающих упреждение противника в выходе на тыловые рубежи и создание кольца окружения; отсутствие в глубине крупных оперативных резервов, способных парировать попытки наступающих войск замкнуть кольцо окружения.

Например, все эти условия были налицо в период проведения Сталинградской наступательной операции (см. схему 1).

1. Юго-Западный, Донской и Сталинградский фронты занимали охватывающее положение по отношению к 6-й полевой и части сил 4-ой танковой армиям.

2. В вершине выступа в компактной группировке находились немецкие войска, насчитывавшие 330 тыс. человек, а на флангах - частично деморализованные, менее боеспособные румынские войска, по которым и пришлось главные удары.

3. Равнинная местность благоприятствовала применению ме-

ханизированных корпусов, обладавших высокой подвижностью и большой у дарной силой.

4. В глубине своей обороны противник не имел оперативных резервов, которые могли бы помешать созданию фронта окружения.

В результате кольцо окружения сомкнулось на четвертый день операции. При проведении первых операций на окружение, когда еще недостаточно полно были отработаны способы разгрома окруженных группировок противника, важным условием успеха операции являлось отсутствие у советского командования дефицита времени для основательной подготовки и решения задачи ликвидации группировки, попавшей в кольцо окружения. Наличие запаса времени для принятия соответствующих мер в случае возникновения непредвиденных обстоятельств должно было восполнять отсутствие у командования необходимого опыта проведения таких операций. Так, в Сталинградской операции наступление началось 19 ноября 1941 г.; группировка была окружена 24 ноября; ее ликвидация началась 10 января 1942 г.; а завершилась операция 2 февраля. Между окружением противника и началом ликвидации его группировки образовалась шестинедельная пауза.

Общие потери Красной армии в Сталинградской оборонительной и наступательной операции составили 1 129 619 человек в том числе 478 741 безвозвратные, из которых 323 856 в оборонительной фазе сражения и 154 885 в наступательной, 1426 танков, 12137 орудий и минометов, 2063 самолёта.

Общие потери немецкой армии в Сталинградской битве только с 19.11.1942 по 2.02.1943 составили (по советским данным) свыше 900 тыс. человек, около 2

тыс. танков и штурмовых орудий, более 10 тыс. орудий и миномётов, до 3 тыс. боевых и транспортных самолётов и свыше 70 тыс. автомобилей. Всего же в Сталинградской битве армии Германии и стран-сателлитов потеряли более 1,5 млн чел. убитыми, ранеными и пленными. Количество пленных составило 91 тыс.

Дробление стратегической группировки противника осуществлялось нанесением нескольких мощных ударов на ряде направлений с развитием их в глубину по параллельным, сходящимся или расходящимся направлениям. В результате группировка расчленялась на изолированные части, что облегчало уничтожение их порознь.

Условия, подталкивающие к выбору операции на дробление вражеской стратегической группировки противника, были следующие: наличие у противника, подлежащего разгрому такой системы обороны, которая позволяет, используя глубоко эшелонированные оборонительные рубежи, значительные запасы материальных средств, разветвлённую транспортную сеть для маневра по внутренним операционным направлениям, длительное время вести оборону в полном окружении и парировать фронтальные удары наступающей стороны; отсутствие возможности у наступающих войск в короткие сроки создать значительное превосходство в силах и средствах, особенно собрать необходимое количество бронетанковых и механизированных войск.

Остается добавить, что применение такого способа позволяло более скрытно проводить подготовку операции, затрудняло противнику определение направлений главных ударов, рассредоточивало его внимание и силы на широком фронте.

Наиболее ярким и поучительным примером операции на дробление является Орловская стратегическая наступательная операция (см. схему 2).

К лету 1943 г. группировка противника в составе 2-й танковой и 9-й полевой армий находилась на большом Орловском выступе и таила в себе угрозу фланговых ударов на Московском и Курском направлениях. Необходимо было снять эту угрозу.

Орловское направление 12 июля—18 августа

Линия фронта к 12 VII
 Положение советских войск к исходу 18 VII
 Положение советских войск к исходу 3 VIII
 Положение советских войск к исходу 11 VIII
 Линия фронта к исходу 18 VIII

Основные направления ударов и выдвижения советских войск
 Оборонительные рубежи и основные узлы сопротивления немецко-фашистских войск
 Контрудары и отступление немецко-фашистских войск

Почему же была отвергнута форма операции на окружение и избрана операция на дробление? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо еще раз вернуться к условиям, обеспечивающим успешное проведение операции на окружение, и дополнить их рядом моментов.

Важным условием успешного проведения операции на окружение является наличие возможностей для быстрого прорыва обороны противника, стремительного развития успеха в глубину и создания в короткие сроки внутреннего, а затем и внешнего фронтов окружения. В данном случае советские войска не имели этих возможностей. На всех направлениях противником была создана прочная глубоко эшелонированная оборона, занятая войсками на всю оперативную глубину. Слабых мест в обороне выявить не удалось.

Далее. Одним из условий успешного проведения операции на окружение, как мы уже говорили, является отсутствие у противника возможности наносить мощные контрудары, способные помешать созданию наступающей стороной внутреннего фронта окружения. В данном случае противник располагал всем необходимым для срыва нашей операции. Орловский плацдарм занимала более мощная, чем под Сталинградом, группировка противника. В ее составе было 37 дивизий, в том числе 10 танковых и моторизованных. Эта группировка опиралась на хорошо развитую сеть железных и шоссейных дорог, и фашистское командование в самые короткие сроки могло перебросить значительные силы на любое из ставших опасным направлений. Более того, железные дороги позволяли противнику осуществить быструю переброску сил и средств к Орловскому плацдарму с других участков советско - германского фронта.

Условием успешного проведения операции на окружение является также способность наступающей стороны лишить противника возможности пополнять расходуемые материально-технические средства и прежде всего - боеприпасы, горючее, продовольствие. Под Сталинградом эта задача решалась путем организации воздушной блокады окруженной группировки. На Орловском плацдарме она была невыполнимой. И не потому, что у советского командования не было в достаточном количестве самолетов и зенитных орудий, а потому, что противник мог долгое время вообще обходиться без подвоза материальных средств.

Ему удалось заблаговременно создать большие запасы и сосредоточить их в удобных для него местах непосредственно на плацдарме, а именно на узлах дорог и вдоль основной магистрали Брянск - Орёл. Обстановка, как видим, не благоприятствовала проведению операции на окружение. Избранная форма -- операция на дробление - давала меньший по сравнению с операцией на окружение оперативный урожай, т.к. часть войск противника могла в самый последний момент выскользнуть из-под удара. Однако в тех условиях обстановки она имела целый ряд преимуществ.

Во-первых, операция на дробление позволяла путем нанесения нескольких достаточно мощных ударов нарушить целостность, монолитность группировки противника и тем самым ослабить его оборону, затруднить противнику использование манёвра силами и средствами, дезинформировать его относительно направления главных ударов.

Известно, что при прорыве фронта на нескольких направлениях трудно определить, где существует наибольшая опасность и куда нужно перебрасывать дополнительные силы.

Во-вторых, избранный способ позволял добиться успеха даже при относительно невысоких темпах наступления, что при недостатке у советского командования на данном направлении соединений бронетанковых и механизированных войск имело существенное значение.

В-третьих, успешное развитие операции на дробление ставило перед фашистским командованием непреодолимые трудности в осуществлении управления разрозненными группировками войск. Это вело к постепенному нарастанию хаоса в обороне противника, необходимости вывода войск для спасения от надвигающейся катастрофы.

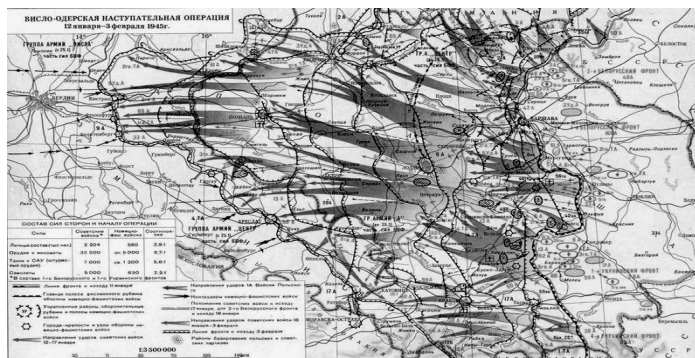
В результате Орловской операции, которая продолжалась 37 суток, был ликвидирован орловский выступ, являвшийся важным стратегическим плацдармом противника, разгромлено 15 фашистских дивизий. Советские войска продвинулись на запад на 150 км и создали благоприятные условия для дальнейшего наступления.

Важное место в оперативном багаже советского командования занимал такой способ разгрома противника, как рассечение обороняющейся группировки с последующим уничтожением ее по частям. Начиная с лета 1943 г. размах операций на рассечение неуклонно возрастал. Так, если в Белгородско-Харьковской операции рассекающий удар наносился на глубину до 140 км, в Проскуровско-Черновицкой – до 250 км, то в Висло-Одерской – на глубину 500 км. Опыт Великой Отечественной войны показал, что операции на рассечение являются эффективным способом разгрома крупных группировок противника.

Условиям и, благоприятствующими их проведению являлись:

- наличие глубоко эшелонированной системы оборонительных полос противника при относительно неглубоком расположении его войск от переднего края;
- явное стремление противника решать боевую задачу путем последовательного ведения обороны на промежуточных и тыловых оборонительных рубежах;
- наличие у наступающих войск значительного превосходства над противником в силах и средствах;
- наличие местности, благоприятствующей использованию подвижных войск на всю глубину операции;
- возможность быстрого сосредоточения значительного количества подвижных войск для стремительного развития тактического прорыва в оперативный, а оперативного успеха в стратегический.

Убедительным примером высокой результативности данного способа разгрома противника является Висло-Одерская операция 1945 г. (см. схему 3).

http://s19.postimg.org/p8fzin2tf/vislo_oderskaya_operatciya_62927036664.jpg

Не сразу пришло решение провести ее как операцию на рассечение. Ряд обстоятельств говорил в пользу операции на окружение, и прежде всего наличие в линии фронта выступа, в котором находилась компактная группировка противника. Кроме того, казалось, что созданная система обороны противника также благоприятствует проведению операции на окружение. Подготовив 7 оборонительных рубежей на глубину 500 км, фашистское командование 80 процентов своих войск расположило в тактической зоне обороны. Остальные 4-5 рубежей войсками не занимались. В связи с этим у наступающей стороны возникало желание быстро разгромить противника в тактической зоне и без задержки преодолеть незанятые им оборонительные рубежи. Однако и на этот раз пришлось отказаться от операции на окружение и избрать другой способ действий.

Глубоко проанализировав обстановку, советское командование пришло к выводу, что немецкое руководство ставит перед собой задачу затянуть войну и получить возможность для ведения сепаратных переговоров. В этих условиях фактор времени приобретал решающее значение. Он-то и сыграл основную роль в отказе от операции на окружение.

Во-первых, уже сам процесс окружения и ликвидации окруженной группировки потребовал бы очень значительного времени. Более того, противник, допуская возможность проведения советскими войсками операции на окружение, сосредоточил на флангах выступа значительные оперативные резервы. С их помощью он мог бы нанести мощные контрудары и в еще большей степени затянуть время.

Во-вторых, характер обороны и избранный способ действий противника требовал от наступающей стороны исключительно высоких темпов наступления. Всякое промедление советских войск позволило бы немецкому командованию последовательно решить следующие задачи: выдвинуть свои глубокие стратегические резервы, перебросить часть сил с Западного фронта, занять тыловые оборонительные рубежи и, создав новый фронт обороны, снова затягивать время.

В итоге родился замысел операции на рассечение, суть которого заключалась в следующем: силами двух фронтов, 1-го Белорусского и 1-го Украинского, нанести два глубоких рассекающих удара с плацдармов на реке Висла, разгромить главные силы группы армий "А" и создать выгодные условия для нанесения решающего удара по Берлину. Первый удар наносился в общем направлении на Познань. Второй – на Бреслау. Для обеспечения успеха на главных направлениях наносился целый ряд вспомогательных ударов. В глубине обороны противника в армейском масштабе предусматривалось проведение действий на окружение и дробление вражеских группировок.

В ходе Висло-Одерской операции советские войска при участии 1-й армии Войска Польского за 23 дня продвинулись на глубину до 500 км, освободили значительную часть Польши и вышли на подступы к столице фашистской Германии Берлину. Начав наступление в полосе 500 км, советские войска расширили его к концу операции до 1000 км. В ходе операции было уничтожено 35 дивизий противника, а 25 дивизий потеряло от 50 до 70 процентов своего личного

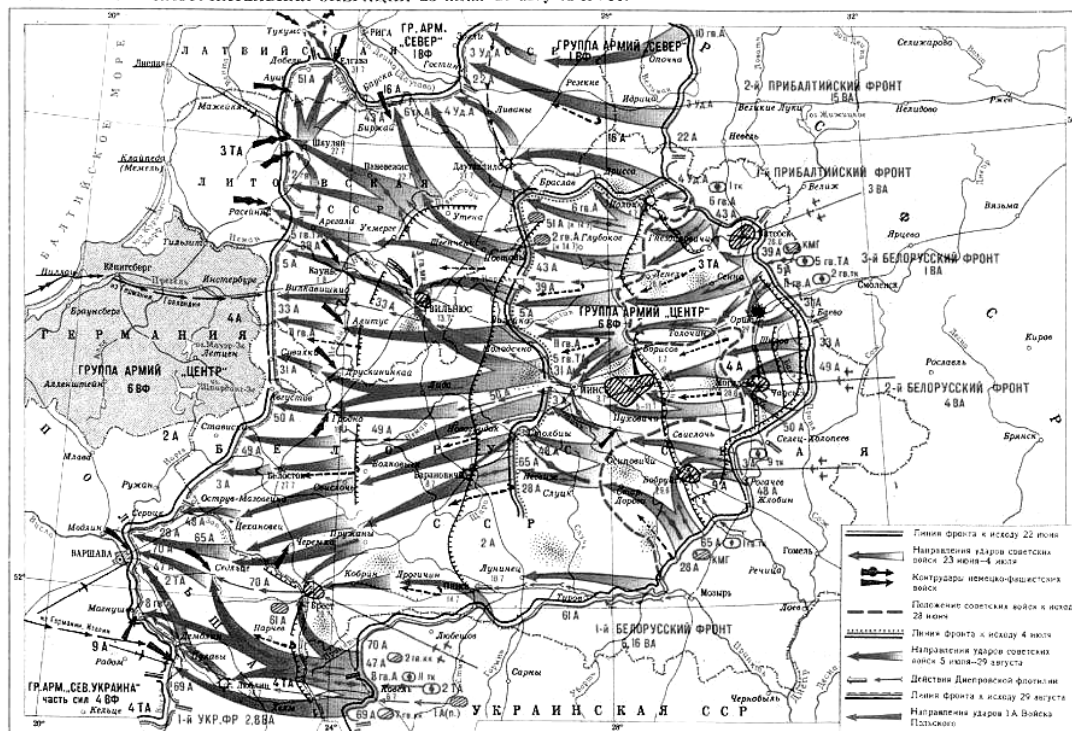
состава. В плен было взято свыше 147 тыс. солдат и офицеров. Захвачены многотысячные трофеи.

В подавляющем большинстве операций использовался комбинированный способ разгрома противника, в котором гармонично сочеталось дробление, окружение, рассечение и снова окружение его группировок. Самыми крупными операциями подобного типа являлись Белорусская 1944 г. и Берлинская 1945 г. операции.

Рассмотрим комбинированный способ разгрома противника на примере Белорусской операции (см. схему 4).

Замысел Ставки ВГК заключался в том, чтобы на первом этапе операции мощными ударами на широком фронте силами войск 1-го Прибалтийского и трёх Белорусских (3, 2 и 1-го) фронтов прорвать вражескую оборону на 6 участках, раздробить силы противника в тактической зоне, а затем окружить и уничтожить его фланговые группировки в районах Витебска и Бобруйска. Затем сходящимися ударами двух Белорусских фронтов (3-го и 1-го) рассеять вражескую группировку подвижными соединениями и в тесном взаимодействии с войсками 2-го Белорусского фронта и партизанами окружить и уничтожить восточнее Минска основные силы группы армий "Центр". Наконец, развить наступление по расходящимся направлениям и выйти к западным границам СССР.

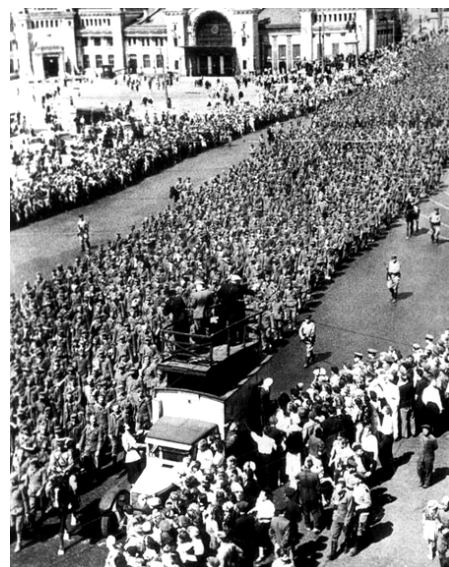
17 БЕЛУРУССКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ 23 июня–29 августа 1944 г.

Наступление советских войск в Белоруссии, начатое 23 июня 1944 года, закончилось 29 августа. В ходе его советские войска разгромили фашистскую группу армий "Центр" и продвинулись на глубину 550 - 600 км.

Главным итогом наступления советских войск явилось освобождение Белоруссии, большей части Литвы, части Латвии и значительной части польских земель к востоку от Вислы.

**На фото «Парад» 57 600 пленных немцев на улицах Москвы 17 июля 1944 г. после разгрома группы армий «Центр» в Белорусской операции. Поли-
вальные машины смывают грязь, оставленную после прохождения.**

Богатство арсенала используемых способов разгрома группировок противника, размах проводимых стратегических наступательных операций, их результативность и т.д. входят в систему показателей, характеризующих уровень военного искусства. Представленная сегодня информация дает основание сказать, что советское военное искусство в годы Великой Отечественной войны достигло значительных высот и внесло соответствующий вклад в победу над фашистскими захватчиками.

Однако для полноты картины необходимо указать на соотношение потерь противоборствующих сторон. При этом следует учесть, что оборона – более сильный вид военных действий, требующий от наступающей стороны как минимум трехкратного превосходства над противником в силах и средствах. Об этом писал еще К. Клаузевиц. Это подтвердил и опыт всех войн XIX первой четверти XX вв. Превосходит наступающая сторона обороняющуюся сторону и числом потерь. В 1914—1915 гг. при проведении наступательных операций в районах Артуа, Ипра, Шампани англичане и французы понесли потерь в 2-2,5 раза больше, чем немецкие войска в обороне. Соотношение 1:2, 1:2,5 было характерно и для советско-германского фронта. Мы пока не располагаем достоверной статистикой. Но если провести аналогию с первой мировой войной и принять боевые потери немецких войск, например, в Белорусской операции равными 350 тыс. человек, то потери советских войск составят 700, а может быть и все 800 тыс. человек. Если в дальнейшем подтвердятся эти цифры, то мы будем иметь основание подтвердить оценку, данную уровню военного искусства, и таким показателем, как цена победы.

Наиболее распространенными среди западных ученых являются следующие данные потерь немецкой армии: 26 397 погибших, 109 776 раненых, 262 929 пропавших без вести и попавших в плен, а всего – 399 102 человек.

Людские потери Красной армии по последним данным достаточно точно известны. Они составили 178 507 погибшими, пропавшими без вести и пленными, а также 587 308 ранеными и больными (См.: Коллектив авторов. Россия и СССР в войнах XX века: Потери Вооружённых Сил / Г. Ф. Кривошеев. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.

После доклада о военном искусстве Советских Вооружённых Сил вряд ли у кого-нибудь из участников конференции появилось желание померяться силами. Тут даже сомневающиеся поняли, что военным путём нас не возьмёшь. Нужно делать ставку на предателей внутри Советского Союза. Ведь советский народ так верит в своё партийное руководство – горбачёвых, яковлевых, ельциных и прочих... Тогда, в конце 80-х – начале 90-х мы споткнулись на доверии.

Сегодня другая ситуация. Знайте, мы научены горьким опытом... И у нас сегодня достойное руководство. И преданная народу сильная армия. Не то, что какие-то там язовы и крюковы ...

А что касается предателей, то тех, кто на нас идёт с оружием, мы расстреливаем на месте, других сажаем в соответствии с законом в лагеря и

тюрьмы. Нас не возьмёшь.

В тот год, когда советская делегация военных историков выполняла свою миссию в Вашингтоне нам не удалось поговорить о событиях Второй мировой войны, связанных с разгромом милитаристской Японии. Не смогли мы напомнить американским партнёрам и о том, что без помощи Советского Союза англо-американским союзникам не удалось бы, как свидетельствовал Уинстон Черчилль, в ближайшие годы разгромить Японию. Придётся об этом рассказать сегодня.

Кампания на Дальнем Востоке против милитаристской Японии

К лету 1945 г. Япония еще продолжала удерживать захваченные обширные территории: значительную часть Китая, Корею, Индонезию, Индокитай, Малайю. К августу 1945 г. вооруженные силы Японии насчитывали в своем составе свыше 5 млн. человек сухопутных войск, около 6 тыс. боевых самолетов и около 550 боевых кораблей. Её военная машина располагала необходимыми запасами сырья и продовольствия и имела возможность длительное время оказывать упорное сопротивление англо-американским войскам.

Японским войскам противостояли вооруженные силы США, Англии, Австралии, Голландии и Китая. К январю 1945 г., то есть накануне Ялтинской кон-

ференции лидеров «большой тройки», США и их союзники имели на всем театре войны с Японией лишь 2458 тыс. человек, 19 300 самолетов и 711 кораблей основных классов, и накопление сил и средств протекало крайне медленно.

(см.: «Обстановка на Азиатско-Тихоокеанском театре войны в 1945 г.» Интернет: http://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom5/VOV_Vol5_417-494_Chap6.pdf).

Англо-американское командование не имело на Дальнем Востоке достаточно-го количества сил и средств, чтобы нанести японским вооруженным силам окончательное поражение в короткие сроки. Решение задачи по разгрому Японии требовало от США и Англии дополнительного сосредоточения на Дальнем Востоке большого количества сил и средств и много времени, а само вторжение на острова Японии было связано с большими потерями. Это хорошо понимало англо-американское командование. В октябре 1944 г. Черчилль, например, заявил, что «после разгрома Германии потребуется около полутора лет для уничтожения воли Японии к борьбе». Вот почему начиная с 1943 г. американское и английское правительства стали добиваться вступления Советского Союза в войну с Японией.

В феврале 1945 на Ялтинской конференции И.В. Сталин дал обещание через 2-3 месяца после разгрома фашистской Германии помочь англо-американским союзникам в войне против Японии.

5 апреля 1945 года Советский Союз денонсировал советско-японский пакт о нейтралитете и приступил к подготовке военной кампании.

В июне 1945 г. Маршала Советского Союза А.М. Василевского назначают Главнокомандующим войсками Дальне-

го Востока. Это была высочайшая оценка военного таланта советского полководца, что вселяло уверенность – всё необходимое будет реализовано на высшем уровне. Надежды оправдались. Под его руководством осуществлены: самая крупная за годы мировой войны перегруппировка войск, спланирована, подготовлена и проведена в кратчайшие сроки (9.8 – 2.9 1945) Маньчжурская стратегическая наступательная операция по разгрому Квантунской армии, которая явилась одной из самых блестящих операций Второй мировой войны и всей военной истории

Участие СССР совместно с Монголией в войне против Японии с августа по сентябрь 1945 года завершилось разгромом Квантунской армии в Маньчжурии, а также японских войск на Южном Сахалине и Курильских островах. Итогом явилось подписание Акта о капитуляции сначала Квантунской армии, а затем и Японии.

С мая и до начала августа на Дальний Восток было переброшено свыше 400 тыс. человек личного состава, 7137 орудий и миномётов, 2119 танков и САУ и

другой боевой техники. Из этих войск и сил, дислоцированных на Дальнем Востоке, было сформировано три фронта общей численностью около 1,5 миллиона человек:

Забайкальский (17-я, 39-я, 36-я и 53-я армии, 6-я гвардейская танковая армия, конно-механизированная группа советско-монгольских войск, 12-я воздушная армия, Забайкальский ПВО) под командованием Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского. Монгольскими войсками командовал Маршал МНР Х. Чойбалсан.

1-й Дальневосточный (35-я, 1-я краснознамённая, 5-я, 25-я армии, Чугуевская оперативная группа, 10-й механизированный корпус, 9-я воздушная армия, Приморская армия ПВО) под командованием Маршала Советского Союза К. А. Мерецкова.

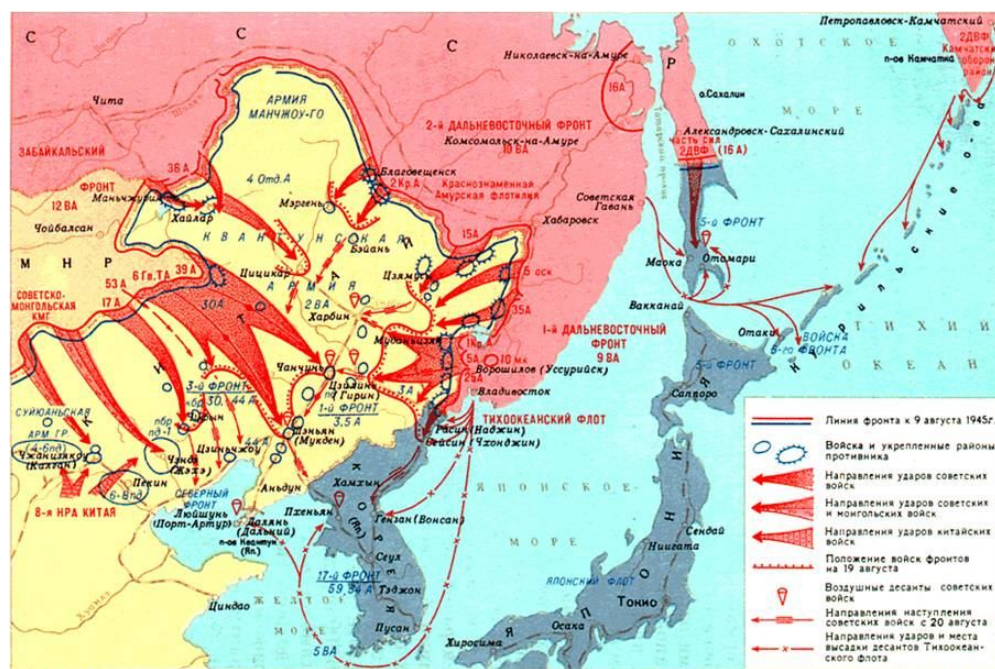
2-й Дальневосточный (2-я краснознамённая, 15-я и 16-я армии, 5-й отдельный стрелковый корпус, 10-я воздушная армия, Приамурская армия ПВО) под командованием генерала армии М. А. Пуркаева.

В состоянии повышенной боевой готовности находились Тихоокеанский флот под командованием адмирала И.С. Юмашева и Амурская военная флотилия под командованием контр-адмирала Н.В. Антонова. Общая численность сил, готовых к проведению кампании, составляла 1,8 млн человек

Им непосредственно противостояла японская Квантунская армия под командованием генерала Оцудзо Ямады в составе: около 700 тыс. человек, 6260 орудий и миномётов, 1150 танков, 1500 самолётов. А также японские войска, дислоцированные на Южном Сахалине и Курильских островах.

Ставка Главного командования советских войск на Дальнем Востоке в период с 1 по 19 августа 1945 года размещалась в Чите, а с 20 августа по 3 сентября 1945 года – в Хабаровске.

По плану советского командования Маньчжурская операция готовилась как операция на окружение.

Замысел операции состоял в том, чтобы со стороны Забайкалья и Приморья одновременным нанесением двух основных ударов по сходящимся направлениям окружить главные силы Квантунской армии. В это же время со стороны Приморья и Приморья сковать силы Армии Манчжоу-Го – союзника Японии и отрезать её от Квантунской армии. Кроме того, предусматривалось на каждом из направлений провести несколько армейских операций на окружение, рассечение и дробление оперативных группировок противника с целью его уничтожения по частям.

Главные, удары должны были наносить Забайкальский и 1-й Дальневосточный фронты навстречу друг другу. При этом ведущая роль отводилась Забайкальскому фронту, который имел в полосе наступления наиболее благоприятные условия для быстрого выхода крупных соединений подвижных войск в тыл основным силам Квантунской армии с целью их окружения и одновременного рассечения и дробления на отдельные части.

В соответствии с этим замыслом ставились задачи войскам фронтов и кораблям Тихоокеанского флота.

Забайкальский фронт получил задачу преодолеть горный хребет Большой Хинган, овладеть рубежом Цзиньчжоу, Мукден, Чанчунь, Чжаланьтунь и во взаимодействии с 1-м и 2-м Дальневосточными фронтами разгромить главные силы Квантунской армии, не дав им возможности отойти в Северный Китай.

1-й Дальневосточный фронт имел задачу, наступая совместно со 2-м Дальневосточным фронтом навстречу Забайкальскому фронту, объединёнными усилиями трёх фронтов разгромить главные силы Квантунской армии, не допустив отхода их в Корею. Главный удар фронт должен был нанести в общем направлении на Муданьцзян, с тем чтобы не допустить отхода японских войск из Маньчжурии в Корею.

2-му Дальневосточному, фронту была поставлена задача вторгнуться в Маньчжурию с севера и своим наступлением содействовать Забайкальскому и 1-му Дальневосточному; фронтам в разгроме Квантунской армии

На рассвете 9 августа 1945 года советские войска начали интенсивную артподготовку с моря и с суши. Одновременно авиация 9, 10 и 12 воздушных армий нанесла массированные удары по военным объектам Харбина, Синьцзяна и Цзилина, по районам сосредоточения войск, узлам связи и коммуникациям противника в пограничной зоне. Тихоокеанский флот перерезал коммуникации с Японией и нанёс удары по японским военно-морским базам в северной Корее. После мощной, интенсивной огневой подготовки начались активные боевые действия трёх советских фронтов и сил флота.

На главных направлениях укрепленные районы японцев обходились подвижными группами и блокировались пехотой. Из Монголии в центр Маньчжурии через Большой Хинган, слывший непроходимым, наступала 6-я гвардейская танковая армия генерала Кравченко. К 17 августа 6-я гвардейская танковая армия продвинулась на несколько сот километров. До столицы Маньчжурии города Синьцзина оставалось около ста пятидесяти километров.

1-ый Дальневосточный фронт к середине августа сломил сопротивление японцев на востоке Маньчжурии. 14 августа, ломая упорное сопротивление врага, советские воины неумолимо продвигались к Муданьцзяну. За шесть дней боев войска 1-ого Дальневосточного фронта, прорвав долговременную оборону противника и выйдя на рубеж Линькоу, восточнее Муданьцзяна, Начжин, сумели продвинуться на 120-150 километров в глубь Маньчжурии. Выход войск 1-го Дальневосточного фронта в район Муданьцзяна через считавшиеся непроходимыми горы, болота и тайгу был полной неожиданностью для японцев. 16 августа после ожесточённых боев, которые вели с противником воины 1-й Краснознамённой и 5-ой армий был взят город Муданьцзян.

Войска 2-го Дальневосточного фронта во взаимодействии с Амурской военной флотилией форсировали реки Амур и Уссури, прорвали долговременную японскую оборону районах Хэйхэ и Фуцзиня, преодолели горный хребет Малый Хинган и совместно с войсками 1-го Дальневосточного фронта овладели Харбином.

Ещё 14 августа японское командование обратилось с предложением о заключении перемирия. Но практически военные действия с японской стороны не прекращались.

17 августа войска Забайкальского фронта соединились с Народно-освободительной армией Китая и к исходу 19 августа продвинулись вглубь Маньчжурии на 600 километров. Столь же успешно наступали и другие наши фронты. На заключительном этапе Маньчжурской стратегической операции воздушные десанты, в составе которых находились и моряки-тихоокеанцы, освободили от японцев порт Дальний и военно-морскую базу Порт-Артур.

Поэтому 17 августа командование Квантунской армии обратилось к советскому командованию с просьбой прекратить дальнейшие боевые действия. Маршал Советского Союза А. М. Василевский заявил 17 августа: «Предлагаю командующему войсками Квантунской армии с 12 часов 20 августа прекратить всякие боевые действия против советских войск на всём фронте, сложить оружие и сдаться в плен... Как только японские войска начнут сдавать оружие, советские войска прекратят боевые действия».

Переговоры советского командования с представителями штаба Квантунской армии об условиях капитуляции японских войск.

С 18 по 27 августа были высажены воздушные десанты Харбине, Фэнтяне, Синцзине, Цзилине, Рёдзюне, Дайрэне, Хэйдзё и других городах, а также использованы подвижные передовые отряды.

Практически военные действия с японской стороны не прекращались. В ряде районов в глубине обороны советским войскам пришлось преодолевать ожесточённое сопротивление противника. 19 августа 1945 в Мукдене советские войска взяли в плен императора Маньчжоу-Го Пу И (ранее – последний император Китая).

20 августа Квантунская армия, получив приказ своего командования о капитуляции, начала сдавать оружие. Советские войска заняли Маньчжурию.

В результате проведённой операции была полностью разгромлена миллионная Квантунская армия. По советским данным, её потери убитыми составили 84 тыс. человек, взято в плен около 600 тыс. Безвозвратные потери Советской армии составили 12 тыс. человек.

В период проведения Маньчжурской операции были осуществлены ещё две операции:

11 - 25 августа 1945 г. в ходе Южно-Сахалинской сухопутной операции было достигнуто освобождение южной части Сахалина.

18 августа - 1 сентября 1945 г. была проведена Курильская десантная операция, в ходе которой советские войска заняли Курильские острова.

В результате войны СССР фактически вернул в свой состав территории, аннексированные Японией у Российской империи по окончании Русско-японской войны 1904-1905 годов южный Сахалин и Квантун с Порт-Артуром и Дальним, а также ранее уступленную Японии в 1875 году основную группу Курильских островов и закреплённую за Японией Симодским договором 1855 года южную часть Курил.

Наша страна вновь обрела исконно русские земли – Южный Сахалин и Курильские острова и с ними свободный выход на просторы Тихого океана.

Мао Цзэдун получил из наших рук все оружие разгромленной Квантунской армии и другую помощь, что позволило ему победить в гражданской войне Чан Кайши, которому помогали Соединенные Штаты. И в 1949 году была образована КНР, что было бы просто невозможно без победоносного участия СССР в войне с Японией.

Источники:

История военного искусства. Т. 2. – М.: Воениздат, 1962.

История войн и военного искусства. – М.: Воениздат, 1970.

http://nik191-1.ucoz.ru/publ/novosti_dnja/ehdot_den_v_istorii/sovetsko_japonskaja_vojna/5-1-0-5084

https://ru.wikipedia.org/wiki/Советско-японская_война

<http://port-artur.info/istoriya/voyny/otechestvennaya-1941-1945/>

http://history-of-wars.ru/war_hrono/344-sovetsko-yaponskaya-vojna-1945-goda.html

<http://www.yandex.ru/search/?text=советско-японская%20война%201945&lr=213&clid=1882610>

Наравне со многими важную роль в разгроме Квантунской армии сыграла 1-я Краснознамённая армия и её командующий генерал Белобородов.

После нашей победы над фашистской Германией А.П. Белобородов получил приказ о назначении его командующим 1-ой Краснознаменной армией 1-го Дальневосточного фронта. Подсчитано, Советско-Японская война продолжалась 24 дня. Однако фактически Квантунская армия была разгромлена за 10 суток. 1-ая Краснознаменная армия за эти дни прошла с боями около 300 километров, освобождая ряд городов и мелких населённых пунктов. Уже 18 августа после сокрушительных ударов 1-ой Краснознаменной армии по Квантунской армии, японское командование было вынуждено отдать приказ о капитуляции. По приказу Главнокомандующего Маршала

Советского Союза Василевского генерал-полковник Белобородов принял капитуляцию этой армии. 20 августа в штаб армии Белобородова прибыл командующий японской 5-ой армии генерал Симидзу Нарицуне для подписания акта о капитуляции. Через день Белобородов со своим штабом прибыл в Харбин – тогдашнюю столицу Китая, где принял обязанности начальника гарнизона.

3 сентября 1945 года был объявлен Днём Победы над милитаристской Японией. Парад Победы в г. Харбине было поручено принимать А.П. Белобородову.

Если для Советских Вооружённых Сил Вторая мировая война завершилась триумфальным разгромом милитаристской Японии, то для США она закончилась не только победой над своим давним противником, но и несмываемым позором. По приказу президента Трумена на японские города Хиросима и Нагасаки были сброшены атомные бомбы, которые уничтожили сотни тысяч мирных граждан. Позднее сотни тысяч жителей этих городов умерли от радиации. Это было и остаётся преступлением против человечества.

Важным итоговым событием Второй мировой войны явилось подписание Акта о безоговорочной капитуляции Японии и участия в этой процедуре нашего представителя. На фото принятие Акта о безоговорочной капитуляции

милитаристской Японии полномочным представителем Советского Союза генералом Советской Армии К.Н. Дервянко.

На тот момент он был заслуженным боевым генералом, опытным военным разведчиком и дипломатом. После окончания спецотделения военной академии (ещё задолго до войны) он свободно владел английским и японским языками.

После подписания акта Кузьму Николаевича наградили орденом «За выдающиеся заслуги» – вторым по значимости среди американских военных наград. Было у него немало и советских наград, среди которых ордена Ленина, Красного Знамени, Суворова, Красной звезды и др. Как советский представитель в Ставке Верховного командования войск союзников он посещал Хиросиму и Нагасаки, разрушенные американскими атомными бомбами.

По итогам поездки он подготовил для И.В. Сталина и Политбюро ЦК ВКП(б) детальный отчёт о последствиях применения ядерного оружия в этих городах, составил объёмный фотоальбом и представил свои исследования в Генштаб. Его доклад одобрили на всех уровнях и оценили как очень важную информацию.

Настало время чествовать победителей

За отличия в боях Советско-Японской войны в составе фронтов 16 соединений и частей получили почётное наименование «Уссурийские», 19 – «Харбинские», 149 – награждены орденами. 308 тыс. солдат и офицеров были награждены орденами и медалями, 87 из них стали Героями Советского Союза (ГСС). Источник: Советская военная энциклопедия. Т. 7. – М.: Воениздат, 1979.

Сегодня следует вернуться к Советско-японской войне 1945 года, уточнив число её Героев. Изучение наградных и биографических документов свидетельствует: за боевые подвиги и другие заслуги в этой войне «Золотыми Звездами» ГСС были награждены 94 человека, из них 88 удостоены звания ГСС впервые, а 6 человек награждены второй «Золотой Звездой»

Источник: <http://maxpark.com/community/2039/content/1944967>

Список Героев Советского Союза, удостоенных этого звания за подвиги в 1941–1945 гг. (включая Советско-японскую войну), для отображения на мраморных пилонах зала Славы Центрального музея Великой Отечественной войны состоит из 11 696 человек. На сегодня можно считать, что она является относительно точным ориентиром искомой статистики...

Источник: <http://maxpark.com/community/2039/content/1944967>

В заключение: с благодарностью и восхищением подвигами воинов и трудом работников всех отраслей, обеспечивающих нашу Победу над врагом, давайте, уважаемые читатели, вместе произнесём слова благодарности: «Слава вам во веки веков, герои войны и самоотверженные труженики тыла! Родина вас никогда не забудет».

Знамя над освобождённым Порт-Артуром.

**Эскадренный Минноносец
«Победа»**

Москва. 27 октября 2015 г. Подробности на сайте Профессор РАС и странице Виперсон: <http://viperson.ru/people/savushkin-robot-aleksandrovich/publications>

Тем, кто интересуется проблемами Великой Отечественной войны, настоятельно рекомендуем познакомиться с публикацией на странице сайта Виперсон статьи «Люди! Помните уроки истории Великой Отечественной войны».